

Дневник
потерянного
человека

Кротов Кирилл

16+

Кирилл Михайлович Кротов

Дневник потерянного человека

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66442850

SelfPub; 2021

Аннотация

Это история о молодом человеке, искавшем свой путь, который решился на то, на что никогда не решатся многие. Он отринул себя и попытался начать все с чистого листа. Забыв свое прошлое, он стремится найти свое место в мире. Но не так-то просто обратить взор в глубину собственного разума и памяти и обновиться. Все имеет свою цену. В «Дневнике потерянного человека» собраны мысли этого человека, а также истории из его жизни до и после «обновления».

Кирилл Кротов

Дневник потерянного человека

«29.05»

Сегодня я вернулся домой. Даже не верится, что, наконец, все закончилось. Все осталось, как прежде. Сохранился даже мой оставленный на сохранение пакет со всякой всячиной. И, что самое главное, сохранилось послание самому себе.

Я прочитал это послание, и понял, что жизнь моя уже никогда не будет прежней.

«1.06»

Как же неумолимо течет время. Увы, только недавно я начал понимать, сколько лет потерял, не приобретая ничего полезного. Столько слов говорил о саморазвитии и будущем, а, в итоге, как был на месте, так и остался. Нисколько не вырос за это время. Глупец.

Думаю, с самого начала я занимался тем, чем не следовало заниматься. Думал, что если попробую, если начну, то смогу закончить. Но это, наверное, был одномоментный порыв, желание показать себя. Возможно, даже попросту выпендриться. Ведь определенной цели у этого действия не было, и будущее я себе не представлял. И, в итоге, так ни к чему и

не пришел. Ничего не достиг.

А самое страшное в том, что ушло время. Много времени. Возможность завести друзей, полезные знакомства, получить преимущества... упущена вместе с несколькими годами молодости. Они ушли, и теперь я не знаю, что делать дальше. Не знаю, по какому пути мне идти.

«5.06»

Тяжело осознавать, что ты остался один. Время смыло всех, кого я знал и с кем хоть немного общался. Друзей, которых и так было немного, теперь не осталось вовсе. А новых я не приобрел.

На самом деле, не особо и хочется. Ведь любые отношения недолговечны. Особенно у неудачников вроде меня. Наверное, пора вновь привыкать полагаться только на себя.

В таких условиях собственная ненужность никому ощущается особенно остро. Трудно даже представить, сколько возможностей я упустил в прошлом. Коллективная работа, общение с людьми, заведение полезных знакомств... Сколько возможностей было, и сколько из них я не использовал!

Теперь я плохо понимаю, как возвращаться в нормальную жизнь.

«10.06»

Помню, я любил писать стихи. Сегодня открыл их на ноутбуке, почитал, порадовался за себя.

И все.

Больше я ничего не чувствую. Нет того желания сказать что-то, которое двигало мной тогда. Нет даже намека на какую-то мысль, которую я хочу высказать. Поэтому не хочется и продолжать.

А ведь год назад мне говорили, что я подавал большие надежды. Хотели включить мои стихи в какой-то сборник произведений молодых авторов. Но и эта возможность упущена.

Я все еще знаю, как писать стихи, понимаю, как это делается. Но зачем мне это знание, если я им не пользуюсь?

«17.06»

Очень трудно восстанавливаться, когда не знаешь, чего хочешь. Когда понимаешь, что цели в жизни никогда особо и не было. А та цель, что я перед собой ставил когда-то, слишком далека и слишком похожа на недостижимую мечту.

Вот только другой у меня нет и никогда не было. А новую я найти не в силах.

«20.06»

Постепенно пропадает желание вообще что-либо делать. Все кажется таким бессмысленным. Таким неважным...

Зачем оно нужно? К чему оно ведет? Почему происходит?

Сколько планов я строил, сколько всего хотел сделать! И вот я здесь, дома, и больше ничего не хочу. Потому что все это бессмысленно.

Видимо, только хотеть и уметь.

«26.06»

Я совершенно запутался и больше не знаю, как быть, и что делать.

Помню, как много я принес в жертву своим целям и желаниям, и теперь начинаю понимать, насколько бессмысленно все это было. К достижению эти цели так и не приблизились, а теперь и вовсе утратили актуальность.

А еще я стал глупее. Намного глупее, чем был. Может, проведенное в не самом приятном месте время сказалось, а может, это началось еще раньше. Сказать трудно.

С другой стороны, за это время у меня появилось множество новых знакомых. Вот только другом никто из них так и не стал. Увы, мы разошлись и вряд ли еще увидимся вновь. Да и желания увидеться с большинством из них нет, если честно. Может, с одним-двумя еще бы повидался а так... нет.

Сейчас я вообще ничего не хочу.

Все временно. Люди приходят в нашу жизнь, чтобы исполнить в ней свою роль. И как только то, что они должны были сделать, сделано, они уходят. Это закономерность. Поэтому надо научиться их отпускать.

В чем же была моя роль в жизни других людей? Что я для них сделал? Или моя роль в их жизнях еще не сыграна? Да и в чьей жизни я сейчас играю хоть какую-то роль, если за то время, что отсутствовал, все мои друзья и знакомые

исчезли? Кто-то уехал. Кто-то просто оборвал связь. Кто-то не желает общаться. Оно и понятно, кто хочет иметь среди знакомых такого неудачника?

Наверное, самое время снова задаться вопросом: к чему я должен идти? Является ли то, что я делаю сейчас, или то, чем я занимался в прошлом, тем, чего я действительно хочу?

«30.06»

Я потерял веру в себя. Вместо нее у меня появились постоянные сомнения в своих возможностях. Может быть, дело в том, что частенько я просто не могу понять, что могу, а чего не могу? Возможно, именно поэтому у меня так плохо все получается.

В последнее время я думаю, что ничего не смогу достичь. Что ничего путного из меня не выйдет, как бы я ни старался. Впрочем, может, так и надо. Должны же во всяком обществе быть свои отбросы?

«2.07»

Постоянные раздумья о будущем позволили мне понять, что я боюсь его. Я понимаю, что совершенно не подготовлен к жизни. Даже не могу понять, с чего мне начать, чтобы расти. Это пугает.

Особенно печально это осознавать, когда я смотрю на всех тех, кого когда-то знал. Вижу их в соцсетях, некоторых – на улице, а кого-то даже по телевизору. Они всегда знали, чего

хотели, да и сейчас знают. Они умеют принимать правильные решения. Они умеют нормально общаться с людьми и не боятся этого. Умеют строить планы и добиваться желаемого. Умеют подниматься, если упали.

Я так не могу. Наверное, никогда не мог. Я завидую им. И дело здесь не в них. Дело – во мне самом.

Проблема действительно в том, что я не знаю, что делать, чтобы измениться. Чтоб стать лучше, чем был вчера. Я так долго жил ради завтрашнего дня, что захотел научиться жить сегодня. Ведь мое предполагаемое «завтра» никогда не наступит. Но живя сегодня, я утратил способность работать ради «завтра». Теперь мне хочется всего и сразу.

Но в то же время, я хочу стать человеком, достойным своего окружения, своих давних знакомых и друзей. Хочу не стыдиться себя и своей бледной истории.

Проблема в том, что я не знаю, как этого добиться.

«3.07»

Все-таки попытаться что-то изменить никогда не поздно. Ведь пока человек жив – он может все. Я начну с самого простого, что мне доступно сейчас.

Пойду работать.

«23.07»

Таки нет. Найти работу в нашем городе тяжело. По крайней мере, для меня. Будь у меня хоть что-то полезное за спи-

ной, например, знакомые, было бы проще. Гораздо проще. При этом я работать не отказываюсь, но толком не могу найти себе применение. Никому я не нужен. А ведь со слов родителей и знакомых все казалось проще... На деле же, просясь в кучу мест, и получив отказ, я теперь понятия не имею, куда еще мне обратиться. Интересно, каждый ли человек испытывает такое? Или это исключительно из-за моей хронической неудачливости?

Впрочем, начинать когда-нибудь надо, верно? Лучше поздно, чем вообще никогда.

«25.07»

Много лет только упрямство и нежелание сдаваться двигали меня по творческому пути. Я желал доказать всем, что могу это делать, и что когда-нибудь это даст свои плоды.

Я ошибся.

Теперь я еще полнее стал осознавать, что всем, в общем-то, все равно, что я там кому хочу доказать. Всем плевать, чего я хочу и чего пытаюсь добиться. Зная это раньше, теперь убежден еще сильнее.

Энтузиазма, поддерживавшего меня на протяжении многих лет, больше нет. Теперь я не знаю, смогу ли ступить на творческую дорогу вновь.

«17.08»

Работу я так и не нашел. Полтора месяца искал, обошел,

наверное, несколько десятков мест. И никому, увы, не пригодился.

Творческий потенциал мой, кажется, иссяк. Друзей у меня нет. Все-таки я слишком долго был в отрыве от мира.

Теперь я просто мусор. Никому не нужный. Наверное, так и всегда будет.

«19.08»

Я не знаю, как жить. Мне кажется, что мало какие мои дела приносили результат. Большинство же просто уходило в пустоту или давало плохой результат. Все настолько плохо, что жить уже не хочется.

Негативный опыт мешает мне даже начинать делать что-то новое, не говоря о возвращении к старому. Зачем, если все равно ничего не выйдет?

Я решил. Пора что-то делать. Пора сбросить с себя груз плохого опыта и начать все с чистого листа.

У меня должно получиться.

«20.08»

Странно... Встаю. Странная пустота. Где? На голову падают влажные капли. Откуда? Смотрю вверх. Серо-белая хмарь. Капли падают на лицо. Капли? Влага. Вода. Странно все это.

Иду. Куда? Вперед. Ведь я могу пойти куда угодно. Что мне мешает идти туда, куда я захочу? Куда? Куда захочу. Ка-

кая разница, куда? Просто вперед. Я могу идти, я вижу, куда иду.

Небо сереет. Темнеет. Капель все больше. Вокруг мечутся люди. Люди? Люди. С зонтами. В капюшонах. В дождевиках. А то и вовсе без всего этого. Бегут. Куда? Не знаю. Куда бежать? Зачем торопиться? Вокруг становится сырее.

Снова поднимаю лицо вверх. Вода капает. Приятно. Приятно ровно до тех пор, пока капли не становятся слишком тяжелыми. Улыбаюсь. Бегу под ближайшую крышу. Весело вот так идти. Смеюсь. Мне хорошо.

Странно. Никому не весело, только мне. Почему? Не знаю. Не хочу знать. Знание – груз. Легкий или тяжелый, но груз. Сомнения. Страх. Все порождено знанием. Я не знаю. Поэтому не боюсь. Мне хорошо.

Капли сильнее – люди бегут быстрее. Я улыбаюсь. Это смешно. Смотреть, как они пытаются бежать от воды. Кто-то спотыкается и падает лицом в бурный поток. Встает, весь мокрый, сырой. Ругается. Это видно. А когда-то он бы смеялся. Как я. Почему он не может смеяться и сейчас?

Странно. Дожидаюсь, пока небо посветлеет. Выглянет яркий свет. Солнце. Приятные лучи согревают кожу. Я улыбаюсь. Иду. Мне хорошо. Я не чувствую тяжести. Словно освободился от чего-то, что меня тяготило. Вода смыла все, унесла под землю. И теперь я вижу свет. Это что-то новое, непознанное. Неосознанное.

И я хочу познать. Ведь теперь я могу идти куда угодно. Я

свободен.

Лучи Солнца попадают мне в глаза. Ярко. Я улыбаюсь. Иду дальше. Куда? Не знаю. Мало что пока понимаю. Вот Солнце. Можно ли достать его рукой? Что это значит – дотянуться до звезд? Как понять, когда это возможно, а когда это лишь иллюзия близости? Искажение восприятия под действием самовнушения, или, того хуже, внушения со стороны? Надо же... Ха! Какие умные слова!

Улыбка пропадает с моего лица.

Я упал. Упал лицом в воду. Как тот человек во время дождя. Как и ему, мне не было смешно. Не знаю, почему. Странно. Неужели, я тогда не смог смеяться, хотя бы потому, что у меня все еще оставался выбор? Вспоминаю. Да, вспоминаю. Картины событий, случившихся несколько лет назад, всплывают в памяти. Странно. Даже страшно. Вот он, груз знания. Груз опыта.

Я никогда не был силен в физике. Таких называют гуманитариями. Я тогда гордился этим, но нутром понимал, что такое разделение людей, в общем-то, бессмысленно. А уж когда решил связать свою жизнь с строительством... Да, на одном энтузиазме и ослином упрямстве я днями и ночами сидел и вникал в формулы и законы, по которым работает мир. Мне нравилось. Это было интересно – получать знания о том, как устроена Вселенная. Я никогда не чувствовал себя живее!

Окруженный поддержкой и пониманием, постоянно получающий пожелания удачи, я не заметил, как подлетел к звездам слишком близко. Против своей природы не попрешь. Выше головы не прыгнешь. На одном энтузиазме и желании далеко не уедешь.

Мои крылья расплавились, и я упал на землю.

История не заметила падения. Ее колесо повернулось в очередной раз, давя тех, кто не успевает за его ходом. Вот и я, оступившись, двинулся дальше.

Это поражение стало залогом будущих побед.

Грань между памятью и воображением стирается. Что теперь считается истиной, а что – лишь жалкой попыткой разума оградить себя от груза провала?

Я сажусь на скамью. Она сырая, но это неважно. Я и сам весь сырой. Голова раскалывается, разум надрывается в тщетных попытках вспомнить, что же было на самом деле. Чем же обернулось поражение?

Картины прошлого одна за другой всплывают в памяти. Вот я подаю документы не на то направление, куда хотел пойти. Проходя мимо кабинета желанной приемной комиссии чувствую странную, сосущую пустоту. Я столько делал, чтобы добраться туда... Но, оступившись здесь, что мешает идти дальше? Ведь я все еще способен выбирать. Способен идти вперед.

И я пошел.

Понеслись занятия, курсовые, сессии... Встречи, расста-

вания. Новые люди, одни, другие, третьи. Чувствую, что мне хорошо. Приятная теплота. Я снова улыбаюсь небу и Солнцу. Однажды оно расплатило мои крылья. Но я поднялся снова. В этом году, всего около месяца назад, может, чуть меньше, я должен был получить диплом.

Теперь осталось только сбежать от армии. Армии? Устроиться на работу, благо есть специальность. Образование, даже высшее. Это хорошо. Да, теперь я могу идти дальше, покорять новые высоты, достигать еще больших вершин. Это замечательно.

Поток воспоминаний утихает, и я снова остаюсь один на один с собой.

Странно... Встаю. Странная пустота. Где? На голову падают влажные капли. Откуда? Смотрю вверх. Надо мной зеленые деревья, с которых мне на лицо капает вода. Недавно был дождь. Да, я помню, был дождь. И смешные люди. Я улыбаюсь. Мне хорошо.

Солнце постепенно нагревает воздух. Становится душно. Расстегиваю кофту; трогая сырую ткань чувствую во внутреннем кармане что-то твердое. Странная книжка в черной обложке. Открываю. Там моя фотография, надписи. Цифры, буквы. Паспорт. Удостоверение личности. Смешная фотография. Листаю. Почти пустая книжка. В самом конце под обложку вставлена еще одна книжка, красная. Там тоже моя фотография. Смешная.

Осознав значение этой книжки, едва ли не хохочу. Так

где же были воспоминания, а где – иллюзия сознания? Теперь, когда я смотрю на военный билет, мне даже вспоминать не нужно. Ответ и так лежит на поверхности. А все, что мне подкинула память – лишь выверт сознания. Странный и непонятный.

Я сдался, этого не изменить. Но сдался не тогда, когда завалил все предварительные экзаменационные работы, нет. Не тогда, когда один умный человек сказал мне, что бесполезно пытаться писать экзамен по физике, раз у меня не выходит. О нет, я не сдался. Я победил.

Усмехаюсь. Все же выше головы не прыгнешь. Моя победа тогда обернулась поражением, еще более тяжким, чем то, что подсунула мне память. И маленькая красная книжка, вложенная в паспорт – тому доказательство. Я не получил диплом, и у меня нет образования. Грустно, конечно, это осознавать...

Но один мудрый литературный герой говорил: «Тот, у кого ничего нет, может только приобрести». Кладу паспорт обратно в карман. Значит, я пойду дальше. Ведь я могу идти куда угодно.

Мои крылья расправлены.

—

Солнце медленно приближается к крышам пятиэтажек. Закат. Не помню, когда в последний раз наблюдал такой же красивый закат. Улыбаюсь. Надо идти дальше. Куда? Не знаю. Пойду вперед. Смотря вдаль. Каждый шаг ведет меня

в будущее. Каким оно будет? Не знаю. Могу лишь предполагать. Но оглядываться назад смысла нет. Прошлое уже случилось, и больше не повторится. Так надо ли держать его при себе?

«Отпусти! Отпусти его. Не дай ему вновь повиснуть грузом на твоём сознании. Не дай этим смутным, трепыхающимся обрывкам воспоминаний, никак не желающих покинуть память, вновь обрести над тобой власть! Опыт полезен, но приносит с собой страх. Страх, преодолеть который кому-то вроде тебя тяжело. Я знаю. Знаю, потому что был таким, как ты. Не становить мной. Ты свободен. Оставайся свободным!

Стань лучше, чем был. Меняйся. Адаптируйся. Приспосабливайся.

Живи.

А позади только они – безликие тени тех, кого ты когда-то знал. Большинству из них, если не всем, все равно, кто ты и кем ты был, им плевать, кем ты станешь или желаешь стать. Ты давно это знаешь, но лучше бы не знал. Ведь это знание висит на тебе невероятной тяжестью. Все два слова, но как же они давят!

Всем плевать.

О, да, распробуй эти слова. Распробуй... и забудь. Живи, как будто не знаешь и никогда не знал. Эти безликие тени навсегда останутся там, позади. А ты иди. Иди вперед. Ищи тех, кто не останется таким, как они!»

Странно...Очень странно! Некто, пытается достучаться до меня из глубин разума, закрытых непреодолимыми преградами, которые сам же воздвиг, и которые внезапно начали трещать и разваливаться после дождя. Пытается сказать мне отпустить его. Все забыть. Стереть из памяти, как ненужный, тянущий на дно балласт.

Но я помню. Помню? Но так размыто... Безликие. Люди, ставшие теньями. Все, кого я когда-то знал, кого воспринимал, как друзей и товарищей. Все они безликие. Я не помню их лиц и имен, но чувствую, что некоторые были важны для меня.

Как вот этот парень. Да, я назвал его другом. Были такие и до него, но тогда я и сам разбрасывался этим словом направо и налево, не осознавая его истинной ценности. Но он был другим. Его тень становится ближе, но не более. Я все еще не помню имени.

Мне было хорошо. Разговоры о вещах, о которых я ни с кем другим не разговаривал. Книги, фильмы, игры... Ни с кем близко я не сходил. Ни к сем, кроме него. Это был мой первый настоящий друг. И первый, кому я доверился. Доверил свою тайну. И он принял ее, как подобает другу. Он читал все, что я ему давал, комментировал, подсказывал, предлагал помощь. Мне было хорошо.

А вот было ли ему так же хорошо, как и мне? Этого я не знаю. Но тогда я не задумывался, а потом жизнь постепенно начала разводить нас в разные стороны, пока не разделила

совсем. Мы пошли разными путями.

Я не видел его так давно, что он стал в моей памяти безликой тенью. Одной из сотен других, таких же безликих и невыразительных.

Прости меня, друг! Прости, что посмел забыть тебя! Ты так мне помог, когда я только начинал свой путь. Ты был первым, кто сказал, что у меня получится! А я тебя забыл.

И ты стал тенью. Безликим.

И после него были многие. Вон тот мужик в два раза старше меня. Человек, что направил меня по пути, заставил меня поверить, что я смогу. Он был тем, кому я мог доверить свои тексты, и чью критику я воспринимал серьезно. И чью критику я готов принимать и сегодня, несмотря ни на что. Потому что ему, единственному из мне известных людей, было не все равно. Жаль только, что и он остался лишь безликой тенью в омуте моей искореженной памяти.

И еще были люди. В университете, в армии, в иных местах... Многие люди оставили свой след на страницах моей книги жизни. И все равно они безликие.

Но это не значит, что надо забыть. Их вклад важен. Тот человек, кем я был ранее, кто я есть сейчас, во многом сделан ими. Направлен ими. Научен ими. Этими безликими тенями в моей памяти. Со многими из них мне, возможно, еще предстоит увидеться и вспомнить то, кем мы были. И подумать, кем станем завтра.

Пусть моя память во многом права. Да, большинству все

равно, что я делаю и чего хочу добиться. Но это уже неважно. Это прошлое. А мне пора идти вперед. Найти тех, неважно старых знакомых или новых, кому будет не все равно. Может быть, такие еще остались.

Уверен, я смогу увидеть их лица. А еще я уверен, что на моем пути больше не будет безликих.

«24.08»

Нужно потихоньку возвращаться в жизнь. Пусть сейчас у меня идет непонятный период, пусть сейчас пока не к чему стремиться, я надеюсь, что когда-нибудь новая цель найдется. Вполне возможно, что для этого необходимо просто начать что-нибудь делать. Говорят, помогает.

«25.08»

Отнес документы в университет. Возник небольшой казус с поступлением – компьютер выдал отсутствие результата по номеру паспорта. Пока разобрались, что результаты выпускных экзаменов зарегистрированы на старый паспорт, я изрядно поволновался.

Хорошо, что проблему решили. Теперь я снова могу считать себя студентом.

«27.08»

Самое тяжелое – преодолеть свою внутреннюю убежденность в собственной правоте. Когда считаешь, что всегда

оказываешься прав, изменить мышление трудно. С другой стороны, если эта убежденность подкреплена опытом, возникает конфликт.

Надо понимать, что опыт – движитель развития. И если многолетний опыт подтверждает утверждение вроде «я всегда оказываюсь прав», легко ли будет человеку признать необходимость менять мышление? Если он считает, что в этом нет смысла, и его опыт подтверждает, что пользы от этого будет немного, велика ли будет вероятность измениться? Человек, даже осознавая необходимость перемен, просто из-за негативного опыта потеряет желание действовать. Наверное, такова наша природа.

Поэтому труднее всего побороть не внешние препятствия, а внутренние. Ибо нет для человека врага страшнее, чем он сам.

«30.08»

Попробовал сегодня выпилить себе поделку из фанеры. Нашел чертежи, напечатал, купил материал и начал делать. Давно не работал с лобзиком, но мне понравилось.

Жаль, правда, не вышло ничего. Рука дернулась, инструмент повело, и распил получился не туда, куда следует. Потом еще и запутался в проводе, упал на фанеру и сломал ее. Жаль, что так вышло.

Да и ну его лесом, потом попробую еще раз.

«31.08»

Хорошо, что есть своя земля. На мою семью зарегистрирован внушительный участок за городом, и теперь они там живут. Довольно давно, кстати, уже пара месяцев как, если не больше. Мне же досталась квартира в городе. Хорошо время делать вложения в будущее, не правда ли?

Кто-нибудь подарите мне кирпичи. Я построю из них большой дом в саду и перееду жить на природу. Но готовый дом мне не нужен. Он будет неправильным. Но если я буду его строить сам, мне не придется жалеть о том, что в нем не так, ведь я сам его делал.

«10.09»

Первые дни учебы оставляют смешанные впечатления. Вроде бы что-то такое уже было, но здесь... словно урезанный формат. Все кажется гораздо более простым, чем было, когда я учился на технической специальности. И, в то же время, все преподаватели в один голос твердят, что «у нас тяжело, вот будет сессия сложная» и так далее. Но мне кажется, что это просто запугивают, как обычно это делают, чтобы студентки относились к делу более ответственно.

Но все мы знаем, что подобные увещевания ожидаемого эффекта все равно не дают. Даже смешно становится, когда слышишь все это по второму кругу.

«12.09»

Откопал в шкафу парочку старых настолок. Аж проследился, как вспомнил, сколько времени проводил... с кем-то? Ну играли мы в них целыми вечерами. О, да, было весело. Наверное, стоит поднять старые знакомства в соцсетях, может, снова свидимся.

—

Написал парочке людей, с какими у меня были самые длинные и частые диалоги, может, встретимся. Может, даже узнаю их. Может, даже снова мне будет весело.

—

Эх, нет, увы, не встретимся. Дела у всех, дела. Они же теперь дипломированные специалисты все, на работах работают, некогда им детскими развлечениями заниматься. Ну, я хотя бы спросил. А за спрос в морду не бьют.

Все равно я даже их лиц не помню.

«14.09»

Я и не подозревал, что разница в четыре года может так сказываться на мировосприятии. Или я просто как-то неправильно себя веду? Не понимаю, что такое людям не нравится, но мои одноклассники упорно отказываются поиграть со мной в настолки. Да даже просто встретиться и пообщаться никто не хочет.

Я, конечно, понимаю, что слегка постарше, но не думаю, что это должно на что-то влиять. Или мне просто так кажется? Не понимаю причин. Возможно, кстати, что многие и так

между собой знакомы, и лишнее «тело» ни в одну сложившуюся компанию не нужно.

Это странно, как минимум. Но, в целом, жить можно. В конце концов, существуют и другие способы завести себе друзей.

Не вечно же мне быть одному.

«17.09»

Нашел свою старую тетрадку со стихами. Она даже полностью исписана. Почитал. Стало весело. Интересно, конечно, придумывать что-то эдакое. Складывать слова в предложения, да еще и рифмованные. Некоторые из тех, кого я сейчас уже и не упомяну, буквально бились от предвкушения чего-то хорошего и интересного при одном упоминании поэзии.

Наверное, стоит попробовать снова. Чем черт не шутит, вдруг получится.

«18.09»

Вот, как раз, выдались свободные полтора часа на какой-то паре по истории. Как раз хватит, чтобы написать что-нибудь рифмованное. Прямо как в старые добрые.

«Фантазия

Бездеьем весь день на учебе страдал:

Тоскливо, уныло... Глаза закрывались...

Так уж получилось, что ночью не спал.

Домой я пришел уж в «туман» погружаясь...»

Ммм... «туман»... Ну и словечко. Эта строчка мне не нравится, надо поменять. «Во сон»? Нет, не то. Да и «ужей» много... Ладно, потом подправлю.

«Но дергался долго, не в силах заснуть:

На левый бок, правый... животе ли, спине ли...

Но сон уж сумел от меня ускользнуть:

Идеи потоком ко мне прилетели.

Пусть в небо взметнется гора до небес.

Дракон и принцесса там – как по канону.

Но пусть на вершину к ней кто-то залез,

Дракон его съел! Или... съел он дракона?!»

Герой съел дракона. Герой. Съел. Дракона. Ну, ок. Мне нравится.

«Гора не одна... будет целый массив!

И каменный замок на горной вершине.

Он, гостю любому врата отворив,

Стоит, возвышаясь, над тихой долиной.

В тени, под горою, раскинулся лес.

Зеленый? Нет, скучно... пусть... красный он будет!

Давайте туда... тоже кто-то пролез?

(Героев пытливых земля не забудет!)»

А если это вслух читать? Как представляю, что выступаю с этим стихом где-то перед людьми... ух, интересно было бы.

«За лесом есть море, суда там плывут.

Попутного ветра вам под парусами!

Заморские грузы в свой город везут,

А порт их далéко... Где? Там, за горами!

По пыльным дорогам пусть скачут гонцы,

Срочные депеши им надо доставить.

Доставить куда? К королям во дворцы!

Друг другу войну две страны объявляют!»

И опять все скатывается к войнушкам. И почему фэнтези мало что может предоставить без войнушек? Или я просто слишком мало читал?

«Как это случилось? Зачем? Почему?

Но уж развернулась кровавая битва!

На что нам война, я никак не пойму?

Но нет... Не помогут уже нам молитвы...

Героев своих порождает война.
Сама обстановка есть им оправданье!
Но нам эта тема не так уж важна,
Давайте продолжим наш путь по мечтаньям!»

И... пора заканчивать. Хорошего понемногу.

«Давайте пройдем в этот чудный острог...
Но... в сонное я погрузился забвенье...
А утром идею припомнить не смог...
Эх... тварь бессердечная ты, Вдохновенье!»

Ну вот и все. Что я думаю: надо отдельную тетрадь под это все дело завести, как раньше чтобы было. Одно другому, конечно, не мешает, но, все же, разные записи держать отдельно будет удобнее.

Не идеальный стих, конечно, но и я не Пушкин.

Выложил на странице в соцсетях, может, кто почитает. Вообще, хорошо было бы найти какой-нибудь литературный клуб. Было бы интересно посидеть, посмотреть, как другие творчеством занимаются. Загуглю на досуге, какие в нашей дыре есть сообщества.

«19.09»

Вообще, мне иногда кажется, что начинать все с чистого листа довольно муторно. Особенно когда прежних контактов с миром уже нет. Но кто не шагает, тот не дойдет. У кого ничего нет, может только приобрести.

Я надеюсь, что в моем случае все нормализуется. А трудности бывают всегда и в любом деле, даже в самом легком. Поэтому, полагаю, все будет хорошо, да?

«23.09»

Сегодня со мной произошла странная история. Даже не столько странная, сколько мне лично непонятная.

Представьте, что вы стоите где-нибудь на улице или куда-нибудь идете, и вдруг к вам обращается человек, которого, как вам кажется, вы никогда в глаза не видели? Говорит, что вы знакомы, спрашивает, как дела и тому подобное... А вы понять не можете, кто это вообще?

История такая и есть. Я стоял, ждал автобус, чтобы поехать с учебы домой, и тут ко мне обратилась какая-то девушка. Поприветствовала, даже назвала по имени, и поинтересовалась, чем я теперь занимаюсь. И сколько бы я ни всматривался в ее лицо, вспомнить никак не мог. Ведь в памяти моей остались лишь безликие тени людей, когда-то меня окружавших. Поэтому, несмотря на все старания, припомнить ее я не смог.

И тогда я сказал: «Извините, вы обознались».

Хотел отойти подальше, чтобы не развивать эту неловкую

ситуацию, однако все пошло не так, как я думал. Автобус все не ехал, и мне пришлось слушать, как девушка говорит, откуда она меня знает. И как мы с ней учились вместе какое-то время несколько лет назад, и как поддерживали переписку в соцсетях где-то около года после выпуска... Но, все же, моя память осталась к этому равнодушна, и не подбросила мне ни единой картинки тех событий.

Возможно, когда-то мы были знакомы. Но время стерло это знакомство, и теперь, несмотря на все, я не смогу даже назвать ее имени. Как и многих других, с кем был когда-то дружен. Теперь все изменилось. Я изменился.

Поэтому, когда мой автобус таки подошел к остановке, я лишь улыбнулся ей и сказал: «И все же, вы обознались». И уехал.

И вот сейчас я сижу и не могу прогнать ее из своих мыслей. Кто же она? Как так получилось, что я забыл столько людей? Я помню дождь, помню бегущих от него людей, но все, что было до этого – лишь смутные обрывки и расплывчатые видения. Я не помню ничего из своей жизни, но как будто бы знаю все о ней. Это странное, малопонятное ощущение преследует меня с самого момента сегодняшней встречи.

И кто объяснит мне, почему в моей душе вдруг образовалась пустота, все содержимое которой как будто бы испарилось в один момент? И которую теперь попросту нечем заполнить.

«27.09»

Я спал. Да. Спал. Тихим, мирным сном. Исцеляющим тело и душу, ограждающим сознание от происходящего кошмара.

Вокруг стены, покрытые отслаивающейся штукатуркой, сверху потолок, только на половине которого обновлена побелка, а все остальное – лишь сплошные желтые разводы. Зато окна как новенькие. Пластиковые. Значит, даже в военных госпиталях признают, что некоторые элементы убранства нуждаются в обновлении. Чего не скажешь о месте моей службы. Но это неважно.

В окна льется свет мощных фонарей, освещающих дорогу перед вещевым складом. Ночь. Или, вечер, если вспомнить о том, что сейчас глубокая осень. Начало ноября. Снег уже начал выпадать, лежит тонким на покрывающей еще траву мертвой листве. Красиво.

Почему я стою? Почему не сплю? Я спал. Хорошо спал. Помню свой сон так, будто бы это происходило в реальности. На глаза наворачивается слеза. Там было так хорошо, в том сне.

...Зима. Снегопад. Тихо падают белые хлопья, устилая землю ровным покрывалом. Под ногами хрустит. Вчера тоже был снегопад. Крыши домов вокруг белые, блестят на слабом свете фонарей. Я ищу дом.

Он стоит на холме, чуть выше остальных. За ним ютятся такие же. Вокруг ни души. В окнах горит свет, но разглядеть,

что происходит внутри не удастся. Да и незачем. Я иду в тот дом. Больше ничего не нужно. Словно неведомая сила ведет меня к нему. Не знаю, что найду внутри. Я не был здесь раньше. Но иду. Почему-то знаю, что там будет хорошо.

Все как в тумане. Память неспособна воспроизвести все, что я видел. Сон отрывками проникает в мой разум, но не более. Я не помню, как поднялся на возвышенность, как нашел и открыл дверь, как вошел внутрь. Но дальше...

Просторное помещение с деревянными стенами. Дальняя его часть заслонена темнотой, но отчетливо видна лестница наверх. Рядом стоят большие горшки с цветами и высокими растениями, не знаю, как они называются, шкафы с разнообразной утварью, стол, стулья... и мольберты. Два больших мольберта, совсем рядом с лестницей, на одном чистый белый квадрат листа, а другой словно подернут дымкой. Не вижу, что на нем.

Сама лестница и небольшой кусочек пространства вокруг нее присыпаны снегом. Он тонким слоем лежит на ступенях, на листьях стоящих рядом растений, на краешке стола и паре стульев.

Иду наверх. Что же ждет меня там? По пути чувствую, как странные тени трогают меня за плечи, что-то увлеченно рассказывают, смеются, радуются. И я радуюсь вместе с ними. Рассказываю о том, что вижу, и что чувствую. Странные ощущения. Давно такого не испытывал. Пусть это всего лишь иллюзия, порожденная сном, я рад, что нахожусь

здесь. Мне так хорошо, как не было хорошо уже несколько лет. Так уютно...

Кажется, мое тело, там, на больничной койке, увлажняет подушку. Надеюсь, не слюнями, а то бывает иногда... Неприятное отвлечение, сам понимаю. Но таков разум. Таково сознание. Всегда подсунет ложку дегтя в бочку меда.

...Понимаюсь на второй этаж и вижу много снега. Толстым белым одеялом он покрывает дожатый пол. В стене большая дыра, пролом, появившийся непонятным мне образом. Растения в горшках стоят вдоль стен, мольберты с квадратами картин, которые я не могу различить... В дальнем углу темнота, я не вижу, что там находится. Но туда мне и не нужно смотреть.

Меня зовет Вселенная.

Подхожу к пролому, останавливаюсь буквально в паре шагов от него. Подо мной раскинулся поселок с десятками домов. Некоторые окна горят желтым светом. Блестит снег на крышах. А вдали белое поле, насколько хватает взгляда. Мое зрение, далеко не самое лучшее, обостряется так сильно, что я в подробностях вижу дорогу между снежными завалами – по ней я, похоже, и пришел сюда, в этот сон, – неширокую улицу со слабым освещением, идущую через все поселение, ответвляющуюся от нее узкую улочку, петляющую между домами... Снег блестит, вдали чернеет стена леса. А сверху бездонная чернота неба, посередине которой словно плеснули чем-то ярким и блестящим. Звезды так прекрасны!

Я не чувствую ничего. Лишь покой и умиротворение, каких никогда не чувствовал. Тишина, уют... Так хорошо!

Знаю, что надо сделать. Ведь Вселенная зовет, а я еще не ответил. Смотрю вверх и вижу его – огромный голубой шар, настолько огромный, каким он никогда не казался, и каким я его больше нигде не увижу. Потому что это невозможно в реальности. Но здесь... иллюзия, порожденная сном. Здесь возможно все. Я улыбаюсь.

И огромная Луна, казалось, в ответ улыбнулась мне.

...Я стою между двумя линиями коек и смотрю вдаль. Ночное небо темно, на нем нет ни единой точки. Всматриваюсь, пытаюсь различить хоть что-то. Не могу. Яркий свет уличных фонарей, мощных, словно прожекторы, ослепляет меня. Глаза болят.

Помню, давно мечтал стать частью Вселенной. Как только осознал, что наше будущее – в космосе. Он так притягателен в своем немом величии, в своей бездонной глубине. Ах, космос, почему ты не можешь принять меня к себе? Мое тело слабо, быстро гниет и легко ломается, но я предпочту остаться с тобой навсегда. Дай мне только добраться, выйти за пределы этого мира и очутиться в вечной ночи, озаряемой звездами!

Не сегодня, нет, о нет, это будет не сегодня. Но когда-нибудь... да, когда-нибудь это случится. И мы станем едины!

С темного неба, освещенного огнями города, незамеченная взором слабых глаз, смотрит полная луна.

...Поток воздуха из раскрытого окна обдувает ноги. Прохладно. Не знаю, что происходит, но в груди странная пустота. И такое ощущение, будто бы сейчас, прямо в данный момент, мне есть, чем ее заполнить. Я слышу зов.

Выхожу на балкон, открываю окно и всматриваюсь в ночь. Улица, горящие фонари, соседний дом, проезжающие по дороге несколько автомобилей... Ветел колышет небольшое дерево. Оно подросло за тот год, что меня не было. Но больше ничего нет. Только пустота, отягощающая тело и душу. И она заставляет меня поднять глаза в небо.

Усмехаюсь. Вот оно что! Я вижу тебя, родная. И вспоминаю то, что осознал давным-давно. То, о чем говорила мне ты тогда, в полузабытом сне.

Я уже в космосе.

Я долго думал сегодня. Не знаю, что со мной происходит. Что после той встречи на остановке, что теперь... Чувствую, что где-то глубоко внутри меня есть нечто важное, что-то, что мне очень необходимо. Но необходимо ли?

Не могу сказать, не могу точно описать эти ощущения. Это словно... пустота, которая гложет, пожирает тебя изнутри. Как голод. Ты хочешь есть, но еды нет. И даже того страшнее, ты хочешь есть, но чувствуешь, что еда уже где-то внутри тебя, но она не попадает туда, куда следует. Словно желудок насильно выдавил ее из себя и отказывается принимать обратно.

Но еда... она все равно рано или поздно туда попадет. И... я не знаю, то тогда будет. Чувствую, наступит не сытость, а переполнение. Желудку будет очень и очень плохо, ведь сколько еды там накопилось? Ясно что довольно много.

И проблема в том, что я чувствую что-то похожее. И не знаю, как избавиться от этого ощущения.

Могу, наверное, даже сказать, что мне немного страшно. Ведь моя «пустота» все же не такая пустая, как кажется.

«30.09»

Обычно я не копаюсь в чужих вещах, которые нахожу где-либо. Помню, однажды нашел телефон, хороший такой, довольно дорогой, да еще и не защищенный паролем. Его обронила какая-то девочка, вышедшая из Дома Творчества, и он случайно попался мне на глаза. Недолго думая, я позвонил по номеру, обозначенному, как «Мама», объяснил ситуацию и, когда обеспокоенные потерей мобильного люди пришли к моему порогу, без лишних слов вернул им аппарат.

Уже говорил, что пароля там не стояло, так что хотя бы мельком посмотреть, чем живет другой человек, было просто. Однако одним из моих личных правил является невмешательство в чужое личное пространство, поэтому я даже не подумал о том, чтобы покопаться в телефоне.

Однако один раз соблазн все же взял надо мной верх.

Этот случай был, на самом деле, довольно давно, когда я благополучно уснул в автобусе по дороге домой, а проснул-

ся, как обычно, на конечной остановке. Спросонья схватил портфель, выполз на улицу, добрал до дома и уже не порого осознал, что портфель-то не мой! На кой он, мне, спрашивается, сдался, если сегодня я ездил по делам с одной только небольшой сумочкой на ремне?

Осмотр карманов не выявил ничего похожего на хоть какое-то удостоверение личности, не было даже намек на то, кто потерял портфель. Да и как можно было потерять, пусть и тощенькую, но довольно крупную вещь?

Судя по отсутствиям подписей на содержащихся в портфеле тетрадях, это студент. По крайней мере, все мои знакомые студенты никогда не подписывали свои тетради именами, да и сам я, будучи таковым, не практиковал и не практикую подобное. Значит, предположительно, я имею дело со студентом. Или, что даже более вероятно, судя по аккуратному почерку, множеству других незначительных признаков и несколькими найденным личным местоимениям и рисункам, студенткой.

К тому же, одна из тетрадей, самая аккуратная, с плотной обложкой и пружинным переплетом, оказалась самым настоящим личным дневником, записи в котором подтвердили мое предположение о поле хозяйки портфеля.

И тут я испытал когнитивный диссонанс. Чтобы узнать личность владельца и попытаться вернуть ему портфель, пришлось залезть внутрь и перерыть содержимое. Однако копаться в содержимом – это против моих правил. К тому

же я заглянул в личный дневник. Если бы в мои записи так нагло заглядывали, то такой слишком любопытный человек позавидовал бы участи потерявшей нос Варвары.

Однако природное мужское любопытство взяло верх и я, прикрывшись благими намерениями, например, поиском контактов девушки, принялся досконально изучать дневник и другие записи.

Мне показалось весьма интересным то, что ее личная тетрадь была похожа на мою: вместо описания событий, лишь периодические заметки об интересных моментах, длинные описания личных идей и размышлений, иногда попадались вычисления и схемы. Я уже знал, что хозяйка тетради учится в Медицинском университете, поэтому не стали неожиданными и размышления на «врачебную» тему, и даже записи пары лекций. Забывчивая особа, однако.

Девушка любила много размышлять о всяком. Детально описывать не буду, но мыслей в дневнике было множество и на самые разные темы. К тому же, было много заметок о том, как раскрыть свой потенциал писателя, что говорило и о принадлежности студентки к миру творцов от литературы.

Имел место быть и некий недостаток уверенности в себе, проявляющийся в довольно часто встречающихся мотивационных цитатах и пессимистичных рассуждениях. Впрочем, последних было примерно столько же, сколько и оптимистичных, поэтому я бы сказал, что девушка довольно непостоянная. С другой стороны, мне нравился такой подход

к жизни – сочетание пессимизма и оптимизма, ведь это позволяет нам смотреть на мир с разных сторон, видеть и хорошие, и плохие последствия своих и чужих действий.

Множество рисунков на полях указывало на то, что девушка любит поразмышлять. Ведь когда разум занят мыслями, руки сами находят себе дело. Чаще всего таким делом становится рисование всяких фигурок на свободном месте бумаги. На полях, в промежутках между абзацами и строчками... По себе знаю, что это – бич любого мыслителя.

Два разворота в дневнике оказались, на взгляд девушки, отличным местом для рисования – они были полностью заняты картинками неплохого качества. На одной изображалась дорога в лесу с парой фонарей по обеим сторонам. Судя по всему – парк или сквер. Красиво. Чувствовался опыт. Другая картинка изображала окно со стоящим на подоконнике горшком с цветами. Стилистика немного другая, но и здесь виднелась работа человека умеющего.

Потом в портфеле я нашел целый скетчбук, заполненный зарисовками и картинками на свободную тему, что подтвердило любовь владелицы портфеля к рисованию. Ничего странного, на самом деле...

В целом, я узнал все, что можно было узнать о человеке, ориентируясь на содержимое его портфеля. Обычная студентка Медицинского университета, учебу не пропускающая, и имеющая своим хобби литературное и художественное творчество. Таких сейчас сотни по всему городу ходит.

Сам такой, что уж говорить. Жаль, правда, больше ничего узнать не удалось, потому как чужая вещь мне, на самом деле, не нужна. Вернуть бы ее владельцу...

С того случая минуло довольно много времени, может, года полтора. К чему я вспомнил все это, вопрос, да? А вот к тому, что недавно, перебирая свои вещи, я нашел этот портфель, и вспомнил, что так и не смог найти ту девушку. На мои сообщения в специальные группы в социальных сетях никто не отреагировал. Я даже искал сообщения о поисках портфеля в группе Медицинского университета, сам обращался туда со своей находкой. И ничего, словно исчез бесследно человек.

Теперь я даже не знаю, что мне делать с этим портфелем.

«2.10»

Интересно получается. Во мне словно пробуждается что-то, что я забыл. Истории, о которых я не помнил, внезапно всплывают во всех подробностях, будто бы случились только вчера. Интересно, сколько их еще будет?

Я полагаю, что мне все же стоит попытаться счастья в литературном клубе. Я как раз нашел один. Если я так подробно могу описать то, чего попросту не помнил еще буквально месяц назад, или о чем просто не задумывался, то, может быть, у меня есть определенный... талант?

Я все еще уверен, что талант никогда не решал проблемы. Все решает упорство и трудолюбие. Важно понимать, что и

ради чего делаешь. А талант – это лишь приложение. Приятное дополнение.

«6.10»

Мы становимся теми, кем становимся только по своей воле. И любое изменение в нашей жизни – это результат наших собственных усилий. Люди и события извне могут нас подтолкнуть или направить, но мы не дойдем до цели, если не будем двигать собственными ногами.

Как говорил один мудрый человек: «Настоящая сила человека в способности измениться по своей воле». Поэтому когда вы утверждаете, что «этот-то» или «тот-то» виноват в ваших неудачах, посмотрите сначала на то, что сделали вы сами, чтобы обратить эту неудачу в успех. Или хотя бы в ничью.

«7.10»

Я могу много рассуждать о необходимости перемен и о том, как заставить себя двигаться вперед, но какой с этого толк, если я сам не буду пользоваться собственными советами? Поэтому я и пойду сегодня в тот самый литературный клуб, о котором немного узнал. Надо же с чего-то начитать. Почему бы и не попробовать вернуться к тому, чем я занимался в свое время довольно успешно?

Как говорится, попытка не пытка.

Ну что, сходил. Люди там интересные, правда, большинство гораздо старше меня. Молодежи как-то немного. Полагаю, для них я стал чем-то вроде «свежей крови».

Вообще, насколько я понял, они там занимаются обсуждением своих работ, их приведением в порядок. Говорили, что у них даже несколько сборников вышло, показали мне. Я почитал. Вроде неплохо пишут. Но чувствуется, что для практически всех там присутствующих писательство является только второстепенной деятельностью, хобби. Никто не пожелал связывать с ним свою жизнь, и никто не сделал литературную карьеру целью своей деятельности.

Наверное, это не так уж и плохо. Я не могу судить. Посмотрим, получится ли у меня стать лучше.

«10.10»

Смешная ситуация. Сегодня один из моих одноклассников в универе вдруг изъявил желание пойти в армейку. А ведь ничто не предвещало беды... Впрочем, мне-то все равно, но мне интересно, чем он руководствовался. Вроде специальность простенькая, корпеть над кучей учебных заданий не надо, да и сами они не требуют особых усилий.

Говорят, он просто перехотел учиться и пошел в армию в надежде, что за год подумает обо всем и как-то найдет себя. Ну что же, удачи, многие так делают, да не у всех получается.

Странно, но ситуация кажется до боли знакомой. Каждый раз, когда думаю об этом, в памяти возникают непонятные

ассоциации... словно, я сам был в похожем положении.

Не хочу больше об этом думать.

«13.10»

Сегодня я видел странный сон. Я не привык записывать сны, но этот меня особенно впечатлил. А еще он попросту запомнился, поскольку был отчетливее подавляющего большинства других. Я бы даже сказал... реалистичнее?

Такое чувство, что все, что там происходило, происходило взаправду. Но я бы не хотел, чтобы это случилось на самом деле.

А кому еще понравится разговаривать с самим собой о вещах, о которых никто не захочет разговаривать? Смотреть историю своей жизни, покоящуюся где-то там, где теперь лишь сосущая пустота? И понимать, что все это – лишь начало чего-то большего.

Чего-то, что я бы не хотел, чтобы случилось.

—

Есть в жизни вещи, о которых говорить не хочется. Не потому, что они какие-то там секретные или затрагивают тонкие струны нежной человеческой души, о, нет! О таких вещах не хочется говорить потому, что это будет выглядеть глупым нытьем. А глупо ныть не есть хорошо. Тем более, что ныть в жизни и так хватает. Так зачем лишний раз насиловать себе мозг?

«17.10»

Мне нужна уверенность. Пока это единственное, острый недостаток чего я ощущаю. Люди говорят, что остальное, вроде как, у меня есть. Значит, не хватает только уверенности. Только не надо слишком много. Излишняя самоуверенность не есть хорошо. Но не надо даром – это неправильно. Просто так бывает только сыр в мышеловке. Дайте мне окружение, которое поможет мне стать увереннее. Возможно, так будет правильно.

Мне нужны желания. Когда есть то, чего человек желает, он движется вперед. Ведь ему есть ради чего жить. А смысл двигаться, если ты не знаешь, куда держишь путь? Но не надо указывать чью-то дорогу, по которой ходил кто-то другой. Вы утверждаете, что у каждого свой путь. Так помогите же найти мой. Знаю, звучит, как слова идиота. Так что сам справлюсь. Наверное.

И, наконец, мне нужно время. Чем больше времени у меня будет, тем больше возможности осуществить все планы и цели. Но слишком много не надо – тогда оно утратит свою ценность. И обесценится.

«18.10»

Я много изучал свою страницу в соцсети, и свои старые записи и наработки. Искал что-то, что поможет мне понять, что же я утратил. Не знаю, чего хотел добиться, потому как ничего и не вышло в итоге. Единственное, что хорошо – на-

шел свои старые заметки, касающиеся литературного творчества. Думаю, они мне помогут в литературном клубе.

Я вообще практически не смотрю телевизор. Зачем он нужен, если есть Интернет? Но вот почему-то именно сегодня я посмотрел какие-то новости. Чай пил, и надо было включить что-нибудь на фоне, просто чтобы было.

Зря я это сделал, ведь на экране мне довелось увидеть то, чего я видеть не хотел бы как можно дольше. Это лицо... знакомое, виденное мной на протяжении нескольких лет. И я почему-то знал, где с ним виделся, и сколько раз.

Ведь мы вместе учились. В одном классе. Даже сидели за соседними партами. Не то чтобы мы хорошо общались, или как-то дружили, но все же... Я узнал то, о чем хотел забыть. От чего так старался отгородиться. И... я не понимаю, что сейчас со мной происходит.

Это странное чувство, как будто бы ты вспомнил то, что всегда знал. И подавленность... страшная подавленность. Ведь я снова грешу тем, чем грешить не хотел бы. Ведь это... неправильно? Мне положено бы радоваться за человека, что он ведет новости на городском телеканале, но... я не могу. Я... устал?

Не понимаю, что происходит, и откуда взялось все, что я ощущаю сейчас. Но понимаю одно: я завидую. Не хочу, но не могу ничего поделать.

И меня пугает то, что, возможно, будет дальше.

«24.10»

Сегодня... я все же видел.

Странное... Пустое место. Ничто. Островок спокойствия в бушующем океане непонятно чего. И в центре него шар. Мерцающий белым светом, почти прозрачный, размером не больше моей ладони. Пульсирует, словно бьющееся сердце, распространяя вокруг едва видимые глазом волны, укрепляющие «островок». Мне показалось, что эти же волны как-то воздействуют на марево за пределами невидимого барьера, направляя его куда-то. Что же это?

Я не понимал, где оказался, и что происходит. Но скоро мне это удалось.

За пульсирующим шаром что-то было. Я обошел его и увидел силуэт. Белый, выделенный только черным маревом, он сидел в позе лотоса, положив руки на колени. Его голова «смотрела» на шар. Если вообще можно применять понятие «смотрит» к пустому лицу, на котором виден только нос, да и тот нечеткий.

Я не сразу понял, что это такое было. Но, словно почувствовал мое приближение, фигура зарыбила, словно водная поверхность. Спустя несколько мгновений передо мной предстал... я.

И сказал: «Ну, товарищ, давай-ка посмотрим на нас!»

Он сделал приглашающий жест рукой в сторону шара.

«Я не открою тебе огромных знаний о сути мироздания,

да и по вселенской мудрости тоже не специализируюсь. Но я – это ты. Твое прошлое и твое настоящее. Давай вместе посмотрим на то, что ты так старательно пытаешься не вспоминать».

Я оторопело смотрел на него, не будучи в силах понять, что же происходит. Это было вылитое мое отражение, как из зеркала. Абсолютно реальное, насколько здесь вообще возможно судить о реальности.

Он смеялся: «Ну же, не сопротивляйся! Кто ты есть без самого себя? Жалкая оболочка без памяти! Ребенок в теле взрослого! Тело растет, годы идут, а мозги остаются на месте. Ох-ох, как же мне с тобой тяжело»...

Отражение нетерпеливо схватило меня за руку, вынуждая коснуться пульсирующего сгустка неизвестно чего ладонью. И дальше, честно, я не совсем понял, что начало происходить. Это было нечто... невероятное.

Из шара вырвались потоки света, несущие в себе картины воспоминаний, смытых одним чудесным дождливым днем. Теперь, видимо, мне их уже не сдержать. Внутри меня словно рухнула невидимая стена, ограждавшая от чего-то... важного. Стена, которую я сам поставил, и которую неосознанно поддерживал.

Стена, создававшая сосущую пустоту внутри моей памяти.

А он все смеялся: «Ай, молодец! Понял, что сопротивление бесполезно! Мо-ло-дец! А теперь смотри. Смотри, кто

ты есть».

Неожиданно я очутился на балконе, подвешенном в бескрайней пустоте. Только пульсирующий шар остался за спиной в облаке белесого тумана. Рядом с перилами, весело сверкая глазами, стояло отражение и что-то высматривало в мерцающем сером мареве, окружающем нас.

Перед глазами возникло что-то вроде экрана, на котором замелькали подвижные изображения. Мои собственные воспоминания от первого лица с полным погружением в эмоции, испытываемые в показываемый момент.

Отражение же уселось на перила и переключало воспоминания при помощи пульта, как каналы в телевизоре. Попутно комментировало каждую картинку, каждый отрывок и даже каждый отдельный период моей жизни. Или, уместнее говорить, нашей жизни.

Он изредка комментировал происходящее чем-то подобным: «Смотри, вот тут ты налажал, да так сильно, что потом еще много времени вспоминал об этой ситуации. Не самые приятные воспоминания, не правда ли?»

Далеко не самые приятные.

И снова: «А вот тут, товарищ, ты подвел не только себя, но и целый коллектив. Тебе, само собой, неизвестно, как сильно каждый из них тебя поносил глубоко внутри себя, но ты ведь догадывался, правда? Сложно не догадываться о подобном, особенно после такого крупного провала»...

Картинки мелькают.

И снова: «Ну а здесь, ты, что ни странно, в чем-то даже превзошел самого себя. Поздравляю! Островок радости в море косяков и ошибок. Хорошо, что мы помним такое, верно? Такие моменты не дают тебе сгинуть в бездне уныния!»

Он был такой радостный, что я не мог сдержать гнева. Я, конечно, понимаю, что говорить о чужих косяках всегда приятнее, но... чего оно добивается?

И тут его лицо приобрело иное выражение, похожее на недовольство: «У-у-у, мальчик начал задавать вопросы. Слишком много вопросов, мой дорогой! Спрашивать полезно, не спорю, но нужно выбирать для этого время и место! Слишком много вопросов порождают ненужные сомнения!»

Я молчал, ожидая. Я не понимал его, и, наверное, не желал понимать. Мне не было любопытно находиться здесь. Моя голова разрывалась от переполняющих эмоций и воспоминаний, которые, промелькнув один раз четкими картинками, снова превращались в непонятное серое марево.

Я все еще боялся того, что скрывала моя собственная память. Того, от чего решил сам отказаться.

Он сказал: «Сомнения, мальчик, порождают страх. Ты сомневаешься, потому что таков твой опыт. Все ориентируются на приобретенный опыт, и это правильно, но когда опыт становится не опорой, а грузом, начинаются проблемы».

Я все еще молчал.

Он говорил: «Мы с тобой – это одно целое. Я – это то, что

делает тебя тобой. И именно ты решаешь, как использовать то, что я тебе даю. Груз это, или опора».

Я ответил, что опыт и знания рождают страх. Страх действовать, если ты однажды проиграл. И правда, зачем пробовать снова, если знаешь, что не получится? Поэтому я решил отказаться. Вот только отражение говорит, что такой образ мыслей ведет лишь в тупик.

Он сказал: «Все, что нужно – это немного уверенности в себе. У нас получится все, чего мы желаем, ведь это не так уж и невозможно! Многие, кто гораздо хуже нас, достигают результата, так чем же хуже мы?»

Меняй мышление, говорит отражение. Человека делает собой его образ мыслей. Не стой на месте. Развивайся. Будь сегодня лучше, чем был вчера. Вот и все, что нужно знать.

Он сказал: «Но вот в чем проблема, друг мой. Ты ведь и сам все это прекрасно знаешь. Мне нет нужды повторять в очередной раз эти простые истины. Так почему же ты не желаешь двигаться вперед? Мы стоим на месте уже довольно давно, тебя это не смущает?»

Я... не знал, что ему ответить. Он говорил чистую правду. Зрит в корень всех проблем. Вот только оно говорит, а мне приходится делать. Делать тяжелее, чем говорить.

Поэтому я не хотел больше с ним разговаривать. Просто ушел. Ведь в нашем разговоре нет смысла. Мы говорили много раз, и это не дало результата. С чего он взял, что что-то изменится сейчас?

Он вернул мне что-то важное, и, вместе с этим важным, чувствую, вернулся и страх. Зачем он это сделал, ведь мне было так хорошо! Гадкое, противное отражение, которое я не смог загнать глубоко-глубоко, чтобы не вылезало.

Я хотел стать свободным, но не смог. Знание снова будет давить на меня тяжелым грузом.

Я не понимаю, что произошло сегодня. Я... видел сон? Уж больно странный сон, слишком реальный, слишком... правдивый? Не могу подобрать слов, чтобы описать.

Я чувствую, что внутри меня что-то ломается. Что-то, что, как я думал, никогда не должно было сломаться. Ведь мне казалось, что все закончено, и я смогу начать все заново. Видимо, это было ошибкой.

Я записал все, что запомнил в надежде, что это мне поможет. Голова все еще болит, но я не чувствую ничего, от чего бы это происходило. Словно то, что произошло в этом сне там и осталось.

Пока что. Оно дремало, но уже готово пробудиться.

Я хочу разобраться, к чему все это ведет. Да, я должен разобраться, что же такое скрылось под каплями августовского дождя.

«30.10»

В одном из микрорайонов нашего города есть старая заброшенная школа. Мама рассказывала, что когда-то она учи-

лась там, но где-то в девяностые новые ученики перестали приходить, и «храм знаний» закрылся. Несколько лет за ней еще пытались следить, несколько раз даже проводились встречи выпускников, но к 2012-2013 году здание совсем забросили.

Судя по тому состоянию, в котором я ее видел в последний раз, как раз в вышеописанные годы, в ней произошел пожар или что-то вроде того, поскольку часть конструкций выгорела, перекрытия обуглились, как и стены и остатки пола. Не знаю, что там происходило, но местные пацанята, вдоль и поперек облазившие здание, не нашли ничего интересного, и школу, в конце концов, оставили в покое догнивать свой век.

Пока я не пересекся в этом районе со своей двоюродной сестрой, и мы не решили устроить масштабную вылазку в это здание. Мы люди городские, а в гостях у родственников из этого микрорайона бывали нечасто, а чтобы удавалось пересекаться там, хорошо, если раз в год, а то и меньше. Однако в этот раз все сложилось настолько удачно, что грех не использовать эти дни для чего-нибудь интересного.

И мы решили устроить розыгрыш.

Объектом его должен был стать мой двоюродный брат, проживавший в этих местах, и бывший одним из тех, кто исследовал эту школу после ее запустения. Так что нам пришлось придумывать, как заставить его поверить, что в этой заброшке есть то, что они упустили. Что-то серьезное, таинственное, загадочное и, несомненно, опасное.

Для простоты обоих своих компаньонов я буду называть просто Брат и Сестра. Все равно их имена и лица я помню довольно смутно, так что не хочу лишний раз врать. В отличие от всего этого, история с их участием помнится мне довольно отчетливо.

Итак, я и Сестра начали претворять в жизнь коварный план розыгрыша.

Первым делом нам необходимо было самим посетить эту заброшку и подготовить все к представлению: наметить маршрут следования, расставить условные знаки, прикинуть, как и где разместить таинственные послания и т.д. Осмотрев всю школу по периметру, мы нашли единственный проход внутрь – выломанное окно в задней части здания, прилегавшей к разросшемуся лесочку внутри района. Все остальные окна были либо заложены, либо заколочены, а двери и подавно заблокированы. Но наличие всего одного входа-выхода играло нам на руку.

Ох, как же жутко было внутри! Полумрак, в некоторых помещениях света не было вообще, особенно в левом крыле здания, куда мы так и не решились пойти – оттуда тянуло... нехорошим. Зато в нашем распоряжении оказались вестибюль, несколько коридоров, столовая, с проломленным полом и спортивный зал с какими-то прилегающими помещениями.

Исследовав все доступные нам помещения, мы оставили несколько надписей, играющих роль подсказок и «контроль-

ных точек», проверили и продумали все пути прохода и отступления, и к вечеру, когда уже начало темнеть, выбрались из школы.

Итак, площадка была подготовлена. Единственное, что вызывало опасения – надежность лестницы, при помощи которой преодолевалась огромная дыра в полу поперек столовой. Эта дыра пересекала помещения на всю ширину и была необычайно глубокой. Внизу располагались несколько куч обломков кирпичей и перекрытий и проход в подвал. Изначально лестница была приставлена к одному краю дыры, и по ней мы спускались вниз, после чего я переносил ее к другому краю, и мы поднимались вверх.

Само собой, пространства там, в дыре, было гораздо больше. Даже при помощи фонарика мы не смогли осмотреть все, что скрывалось под полом столовой, а лезть туда внутрь, особенно в подвал, охоты не было – слишком страшно. А ни я, ни Сестра героями не являлись.

Следующий этап подготовки включал в себя создание Тетради – рабочих записей некоего ученого, «работавшего в лаборатории глубоко под школой». По легенде, школу прикрыли из-за того, что под ней создали секретное учреждение, проводившее эксперименты по модификации человеческих генов. Ну, а когда начали пропадать ученики – появился официальный повод остановить ее работу. А пожар был призван уничтожить следы деятельности и саму лабораторию с «неудавшимися» образцами.

Несколько часов я возился с Тетрадью, заполняя ее исследовательскими записями и набросками всяких футуристических агрегатов. Для верности вырвал несколько страниц, помял половину тетради, после чего обильно залил все чаем, чтобы состарить.

Еще одна часть розыгрыша была готова. Осталось только подбросить Тетрадь в ворох других тетрадей в одном из кабинетов рядом со столовой. Так как в «дыре» был проход в подвал, а оттуда, по легенде, можно было попасть в лабораторию, рабочие дневники ученых потерялись в расположенных рядом кабинетах. Для верности мы забрались в школу рано утром и, подбросив Тетрадь в нужное место, обильно полили стены и пол заранее подготовленной густой красной жидкостью. Не знаю до сих пор, что там Сестра намешала, но кровь она имитировала весьма правдоподобно.

Итак, согласно плану, нам предстояло обнаружить следы одного из «экспериментов», вырвавшегося на свободу, порвавшего на части группу ученых, оставившего нам на память несколько записок и надписей и... дальше история обрывалась. Больше о «странной девочке» никто не слышал.

Выбираться обратно через мрачные помещения было страшно, особенно через «дыру» и еле-еле освещенный вестибюль. У нас едва-едва хватило смелости справиться с накатывающими волнами необычайной жути и выбраться из заброшки не бегом, а обычным осторожным шагом.

Наверное, не будь в нас твердого намерения устроить

розыгрыш, в третий раз мы бы туда не полезли. Однако, осознав объем проделанной работы, мы, набравшись смелости, направились на место встречи с Братом. Если что, так именно ему предстояло стать жертвой жутким подвальным монстром, распространяющим жуть по всему зданию.

Забираясь в окно в третий раз, я в голове проигрывал план действий. Вот только после утренней вылазки он мне не казался таким простым.

Страх. Мы добрались до дыры, откуда внезапно потянуло такой жутью, что у меня появилось желание все бросить. Однако лицо Брата, настроенного скептически по-отношению к нашей истории, заставило меня, скрипя зубами, спуститься туда. Мы собирались показать ему, что не все так просто, что в школе было что-то действительно жуткое, из-за чего она в свое время и закрылась. А еще я захотел стереть эту ухмылку с его лица.

Мы продвигались дальше. С каждой найденной подсказкой, с каждой контрольной точкой, мой глупенький Брат все больше убеждался в истинности легенды. Да, мы с Сестрой умели убеждать, умели сыграть так, что все, что мы приготовили для встречи, появилось здесь по воле неведомой силы. С каждой минутой лицо Брата бледнело все больше. Как и наши тоже, ведь неприятные ощущения после двух предыдущих вылазок сюда никуда не делись.

Может быть, здесь *действительно* не все так просто?

Говорят, у страха глаза велики. Возможно, все дело в об-

щей атмосфере заброшенности и запущенности, а, может и в том, что придумывая историю для розыгрыша, мы с Сестрой сами в нее поверили. А, может, ... нет, конечно, нет!

Кульминацией нашего представления должно было стать то самое кинематографическое разделение. Сестра и Брат отправились в комнату с «кровью» и Тетрадью, а мне предстояло остаться исследовать спортивный зал и «пропасть». Исчезнуть. Потеряться.

Однако, чтобы добраться до второго этажа, где я хотел спрятаться, предстояло пройти через затемненный вестибюль. Первоначально я так и сделал, однако во мраке левого крыла мне почудилось нечто страшное, да еще и из соседних комнаток доносились пiski и хлопki. Поэтому, недолго думая, я вернулся в спортзал и укрылся за одной из парт, стоявших у дальней стены.

Обнаружили меня быстро. Так как план дал трещину, пришлось импровизировать. Осталась самая трудная часть плана, которая без моего исчезновения, казалось, стала вообще невыполнимой. Однако, поплутав некоторое время по второму этажу, мы снова разделились.

Мы не договаривались заранее, но так получилось, что я и Сестра остались вдвоем около той лестницы, по которой поднимались на второй этаж. То есть, выходящей в вестибюль. Брата занесло на другой конец здания, то есть, он находился как раз над левым крылом. Вот он, настал тот момент, когда план можно претворить в жизнь!

В углу вестибюля, возле которого располагался проход в левое крыло, находился какой-то люк, засыпанный кучей мусора и какими-то старыми то ли коврами, то ли шторами... я так и не понял. Самое важное, что они по форме напоминали сторбившуюся фигуру. И, увидев ее, Сестра как завизжит! Крик, наверное, мог разбудить и мертвого. Надеюсь, снаружи здания его слышали единицы, а то и вовсе никто не слышал. Иначе что бы подумали...

Я бросился наверх, за Братом, но того там не было. Спустился вниз и, играя свою роль до конца, потащил Сестру к «дыре». Брата мы увидели несущимся во весь опор через мрак левого крыла. К нам. И выражение его лица было именно таким, какого мы и добивались.

Ужас.

И выл он не слабее Сестры.

Несколько мгновений спустя мы втроем уже были в дыре. Не помню, как я перетащил лестницу на другую сторону. Помню, как из подвала тянуло жутью. Спиной ощущал, как сзади сгущается мрак. Мы с Сестрой буквально взлетели наверх. Обернувшись, я увидел, как лезет Брат. Но ему не повезло – лестница отошла от края дыры и начала падать.

– Браааат! – завыл он отчаянно. Я протянул руку, схватил его и рванул на себя.

Из здания школы мы буквально вылетели и побежали к реке. Нужно было найти удобное местечко, чтобы сложить воедино все увиденные внутри заброшки ужасы.

Однако я бы не сказал, что мы видели *все*.

Через полчаса, наконец, была найдена лодка, пришвартованная к берегу. Днище ее протекало, однако мы уселись на скамеечке и начали читать перенесенные на листочек надписи со стен школы. Сначала Брат толком не понял, что его разыграли. Однако когда первые буквы первых слов каждого предложения сложились в простую и понятную фразу, «Брат, ты лох», дружный смех огласил окрестности.

Только я видел, что ему не было весело. То, что видели в вестибюле мы, было лишь ворохом удачно сложенной ткани. Но что заставило заорать его?

Вечером я смотрел на Тетрадь и с усмешкой вспоминал розыгрыш. О, да, это действительно было весело, пусть и изрядно потрепало нам нервы. И тут я вспомнил. Во мраке левого крыла узкие лучи дневного света выхватили на мгновение нечто смутное, словно размытое. Непонятное.

За Братом, бежавшим к нам, что-то было.

Больше мимо школы я не ходил.

«31.10»

Вчера не получилось как-то прокомментировать всплывшее внезапно воспоминание. Ну и, думаю, не буду делать этого вообще. Оно не настолько важное, и не особо нужное. Возможно, я мог бы обойтись и без него.

А, может быть, и нет. С недавних пор для меня не стало неважных воспоминаний.

«1.11»

Иногда я замечаю, что стал гораздо агрессивнее. Это не может не огорчать.

Вот, например, сегодня я ходил в магазин. Ничего, вроде бы, необычного, просто поход за продуктами. Но стояли там на входе две девицы примерно моего возраста и что-то бурно обсуждали. Вроде нормальная ситуация же, да?

Конечно нормальная, особенно в том случае, когда эти две дуры встали прямо перед входом, и чтобы зайти внутрь магазина пришлось бы их подвинуть. Это нормально? Они стоят такие, думают, что никому не мешаются, что-то говорят друг другу и веселятся, а люди испытывают трудности.

Честно, я хотел взять одну из них за плечо и отшвырнуть с дороги, да так сильно, чтобы она укатилась подальше. Да были бы визги и пiski, вопли и стоны, но я был бы прав.

Был бы прав, конечно, но я сдержался и просто попросил их отойти. Я представлял, как хватаю девицу, как отпихиваю ее в сторону, и как она падает с крыльца в лужу. О, да, это было бы эпично, и мне действительно хотелось так сделать. Но я сдержался.

«3.11»

Я снова видел отражение. Не совсем осознал, был это сон или явь. Оно было таким реальным, словно действительно мой зеркальный двойник пришел и говорил со мной. Даже

не помню, просыпался ли я после этого «свидания».

Но говорило отражение сова о вещах, о которых мне говорить не хотелось. Да что уж говорить, я вообще не хотела бы с ним говорить. Я даже видеть его не хотел бы, потому как это прямой путь в дом с белыми стенами и людьми в таких же белых халатах.

«Проблемы у людей возникают из-за того, что они подавляют свои эмоции. Иногда это делать полезно, но бывает, что подавляя эмоции человек подавляет себя самого. Проще говоря, тебе не стоит стесняться своих чувств, как ты делал ранее. Просто представь, какие новые возможности откроются перед тобой, и какой новый опыт ты получишь, – и после этого оно еще и хитро подмигнуло. – Попробуй, не пожалеешь. Мир на твоей стороне».

Не очень понял, конечно, к чему оно клонило, но получить по морде за неумение сдерживаться мне не очень хочется. Пусть идет куда подальше со своими предложениями.

«4.11»

Мне кажется, что в последнее время я слишком часто хожу в магазин. Вроде бы все было нормально, но, как и в прошлый раз, случилась интересная история.

Я шел к нужному отделу, а передо мной из прохода выползла доверху нагруженная тележка, управляемая среднего возраста дамой. Я не успел проскочить вперед, поэтому женщина, которая в это время разговаривала с кем-то по

телефону, оказалась передо мной. Пройти слева или справа от нее было нельзя – каким-то образом дама с тележкой полностью перегораживала проход, и обогнуть ее, не задев при этом товар на полках, было невозможно. А бить бутылки с дорожным алкоголем мне не хотелось.

И вот, следующие несколько минут мы еле-еле ползли вперед, поскольку эта дама шла ну очень медленно. Про себя я уже как только не обругал ее и, казалось, еще немного, и придется толкнуть ее в спину, дабы пошевеливалась. Я уже представлял, как мои руки с силой бьют ее, или хватают и швыряют в ближайшую полку. В один момент мне показалось, что это уже случилось.

Снова пришлось сдерживаться. Это было неправильно. Пришлось дотерпеть до следующего прохода и свернуть там. Боюсь представить, что случилось бы, поддайся я своим эмоциям. Нет, определенно, в таких случаях лучше сдерживаться.

Хотя, мне кажется, я был бы прав.

«7.11»

В последнее время отражение является все чаще. Много говорит, частенько по делу, но я не понимаю, что ему нужно. Чего оно хочет от меня?

Каждый его приход пробуждает во мне часть чего-то отдаленного, чего-то словно забытого, но столь же родного, как и несколько месяцев назад. Сложное чувство, не смогу, на-

верное, его описать.

«Я хочу помочь тебе, ведь мы – одно целое, – говорит оно. – Ты не сможешь отрицать самого себя вечно, друг мой, поэтому просто делай, как я скажу».

Я не знаю, где подвох. Я не знаю, как избавиться от него.

«Понимаешь, иногда просто следует выпустить пар, – говорит оно. – Просто сделай то, что хочешь сделать. Мир на твоей стороне».

Я вспомнил, как хотел засунуть одному надрывающемуся в истерике пацану конфету в рот. Он пищал и плакал, орал, словно его режут, а его мамаша лишь кратко отвечала. Он хотел конфету, но не получал ее, и мне на секунду показалось, что взять эту конфету и с силой вогнать ее ему в пищащий рот было бы разумно. Смачно так вогнать, чтобы вместе с зубами она ушла куда-то в горло.

Полагаю, очередь перед кассой была бы со мной согласна.

«Помни, что мир всегда на твоей стороне», – это единственное, что я запомнил из слов отражения.

«9.11»

Сегодня случилась весьма странная история. Сколь странная, столь и интересная.

Я вышел в магазин канцтоваров – надо было прикупить себе письменных принадлежностей для написания черновиков и рисования эскизов. Обычный день, ничего такого. Люди, как всегда, глупы и безнадежны, не могут осознать эле-

ментарных вещей.

Остановился на переходе, пропуская поворачивающую машину. Тот тоже встал, как вкопанный, прямо посреди перекрестка. Помахал ему рукой, мол, проезжай. Я, конечно, не силен в ПДД, но это далеко не самый важный перекресток в районе и машин тут кот наплакал, однако этот балбес все еще стоит.

Но как только я сделал первый шаг на дорогу, и эта сволочь нажала на газ. Едва мне по ногам не проехал.

В своей обычной манере я мысленно пожелал, чтобы у него лопнули колеса.

Внезапно, что-то хлопнуло, машину занесло, и она смачно впечаталась в столб, прекративший ее в груды металлолома. Хорошо, что водитель не пострадал. Отделался легким испугом.

Интересно, было ли это всего лишь совпадением?

«10.11»

И все-таки совпадением это не было. Сегодня я проверил эту теорию.

По улице шла группа молодых людей в составе трех юношей и трех девушек, растянувшись на всю ширину тротуара. Раньше я бы мысленно обматерил их и обогнал по газону, но сегодня мне захотелось проверить мою теорию о неслучайных совпадениях.

Я прошел сквозь них, плечами растолкав двоих. Одна из

девчонок неудачно споткнулась и упала, возмутилась, а парень схватил меня за плечо и попытался развернуть. Вот только я, не оборачиваясь, вырвался, а парень случайно споткнулся об свою же ногу и случайно упал лицом мне на пятку. А ведь мне стоило лишь подумать об этом.

Не знаю, что и сказать на такое развитие событий.

«15.11»

Несколько дней я исследовал свои новые возможности, определяя грань, за которую зайти не смогу. Ведь у всего должны быть границы, так?

Теперь, когда я узнал все, что было нужно, можно начать развлекаться по-настоящему. Никогда не думал, что это может быть так весело.

«16.11»

В последнее время я балуюсь ведением текстового квеста в одной примечательной соцсети. Не то чтобы я великий ведущий, но, как по мне, получается неплохо. Все же приятно иногда поискать знакомых среди старых контактов. Правда, читателей у меня все равно полтора человека и тем напоминать приходится... Впрочем, это неважно. Главное, мне нравится, и это, в целом, неплохое занятие.

«17.11»

Что раздражает больше всего в битком набитом автобусе?

Правильно, рев маленьких детей, громкие разговоры по телефону и пьяные пассажиры. Первого и третьего варианта мне сегодня увидеть не удалось, но вот того балабола, который слишком много и слишком громко болтает надо было успокоить. Мне, как и всем другим пассажирам, не было интересно, как у него складывались дела с Ниной.

Однако я не мог повлиять на него напрямую, без события, которое связало бы нас. Например, пока я не сделал что-либо, способное повлиять на него. Например, не согнал муху с поручня.

Насекомое, даже не подозревающее, что стало инструментом в праведной борьбе человечества против тех, кто слишком много болтает, улетело вглубь салона, приближаясь к моей цели. Одна мысль – и ворвавшийся в открывающиеся двери поток воздуха сдул бедную муху прямо в рот мужчине. Тот подавился, зашелся в кашле и... уронил телефон. И прежде, чем он, задыхающийся, успел его поднять, чей-то сапог наступил каблуком на дисплей, превратив дорогой и солидный гаджет в груды пластика и микросхем.

Как же это было приятно.

«18.11»

Сегодня у меня было пополнение в рядах читателей. Всего один человек, но осиливший прочтение всего того материала, который был до него выпущен. Заинтересовавшийся сюжетом моей истории и готовый принимать живейшее уча-

стие в его дальнейшем развитии. Приятно, что кому-то нравится мое творчество.

На фоне последних дней, ознаменовавшихся странными чудачествами с памятью и восприятием реальности, спокойное времяпрепровождение, вроде этого, как глоток свежего воздуха. Вот так просто сесть, расслабиться и начать творить... Помню, раньше мне нравилось, и я мог писать всякое ночи напролет. Сейчас же это просто возможность немного побыть прежним собой.

Надеюсь, в ближайшее время моя психика не будет шалить. Вообще, надеюсь, что не будет шалить вовсе. А то загреметь в специализированное заведение мне что-то совсем не хочется.

«19.11»

Сегодня я пнул скамейку в парке, и доски в ней неожиданно сломались пополам. Кажется, в ней дано пора было заменить сиденье. Не удостоив случившееся даже взглядом, я пошел дальше, оставив целовавшуюся врасос парочку в трудном положении.

А на самом деле мне было очень весело.

«20.11»

Завершил сегодня третий эпизод квеста. Интересно, что он вызвал бурное обсуждение в чате. Читателей у меня прибавилось, поэтому диалог получился многосторонним. Мне

приятно видеть, как мое творение обсуждают. А какому творцу не будет интересно узнать, что думают люди о том, что он создал? Пусть этих людей не так много, но это все равно отклики, мнения и отзывы. А уж они-то лишними не будут.

Самое интересное, что, похоже, кто-то из них даже живет со мной в одном городе. Может ли это считаться поводом для встречи? Надо бы спросить, вдруг согласится.

«22.11»

Сегодня я со всей силы ударил по мячу, послав его в сторону веселящихся пацанов. Один из них, не рассчитав удар, выпнул мяч с поля, тот попал по металлической урне, которая, в свою очередь, упала прямо на борт серебристого БМВ, оставив на нем солидных размеров царапину. К футболистам на всех парах бежал грузный мужик, владелец авто. Те в ужасе разбежались, и никто из них не заметил истинного виновника сего бедствия.

Нечего парковаться на тротуаре.

«23.11»

Сегодня состоялась первая личная встреча с моими самыми активными читателями. Перед этим мы общались только через чат, редко выходя за рамки квеста. Теперь же я смог набраться смелости и пригласить своих земляков к себе. Сначала казалось, что они отринут приглашение, а они

взяли да пришли. Я был приятно удивлен таким исходом, поэтому пришлось срочно бежать в магазин за пищей.

К собственной радости, я даже запомнил их имена, ранее скрывавшиеся под никнеймами. Например, мой первый активный читатель, ранее известный как “Krotos” оказался парнем примерно моего возраста по имени Степан. А девушка, чуть младше, может, на год или два, которую я знал как “Unity” по паспорту является Леной. Странно, что мои читатели внезапно оказались моими земляками, но, наверное, нам же от этого лучше? Люди с похожими интересами всегда найдут, о чем поговорить, как я слышал.

Мы сидели до позднего вечера. Для меня странным было так долго принимать людей, которых я вижу впервые в жизни. Однако полученное от общения удовольствие стало для меня кратким толчком к тому, чтобы начать отходить от определенных событий.

Не думаю, что перенесенные встряски сознания как-то могли повлиять на мою психику. Наоборот, они оказали свою пользу хотя бы потому, что дали мне идею для квеста. Чем я успешно и занимаюсь на протяжении последних дней.

«28.11»

Никогда не думал, что сеять хаос вокруг так приятно. За последние недели случайно оказались испорчены три свадьбы, возникло два массовых ДТП без единой царапинки у водителей и пассажиров, около семнадцати человек лиши-

лись дорогих гаджетов, расстались четыре или пять парочек, за которыми я наблюдал, сидя в парке, получили травмы разных степеней от тридцати до сорока человек и так далее.

Я здорово повеселился, почувствовал, что от меня что-то зависит. Пусть и кажется, что я свихнулся, но если есть шанс сделать так, чтобы люди, пострадавшие из-за моих манипуляций с вероятностями, получили то, что действительно заслуживают, мне было бы радостно.

«29.11»

На самом деле, если хорошо подумать, то я делал то, чего не должен делать. Я понял, что власть развращает. Это было неправильно.

Я предпочел бы, чтобы всего этого не было вовсе.

«1.12»

Дни текут быстро. Иногда я даже не осознаю, как они смеяют друг друга, и как быстро течет время. Бабушка говорила мне, что чем старше становишься, тем быстрее проходят месяцы и годы, и, как ни странно, меньше об этом задумываешься. Возможно потому, что в ее возрасте уже нет забега наперегонки со временем, когда ты пытаешься сделать как можно больше дел за как можно меньший отрезок времени.

Так и получается, что молодежь, кому только и следует наслаждаться жизнью, часто стремятся все сделать как можно быстрее, чтобы начать делать что-то иное, успеть все и

сразу, а люди пожилые, кому как бы и надо стараться угнаться за временем, не отставая от своего стремительного старения, начинают жить медленнее и размереннее, скатываясь в созерцание мира перед собой.

Мне, конечно, понятно, почему так происходит. Но все же, почему все не наоборот?

«3.12»

Сегодня ко мне снова пришло отражение. Надеюсь в последний раз. После всего того, что я делал последний месяц, мне кажется, что продолжать уже смысла не было.

«Как тебе? – радостно спросило оно. – Было весело? Хочешь продолжить?»

Не думаю, что безнаказанно творить всякую дичь на улицах города – это правильно и полезно. Поэтому я отказался.

«Ты не можешь заранее знать, что будет правильно, а что правильно не будет, – кивнуло отражение. – Ты делаешь выбор и сталкиваешься с последствиями. Думаю, ты должен был это понять. Все, что происходит сейчас – это последствия твоего же выбора, только более масштабного».

Снова оно начинает говорить мне то, что я и так знаю.

«Понимаешь, к каждому нужен свой подход. Кто-то раскрывается, освобождаясь от ограничений собственной морали, кто-то – совсем иначе, – продолжило отражение. – Важно лишь понять, к чему все ведет. Твоя единственная проблема в том, что ты сопротивляешься. Не забывай, что я – это ты.

До тех пор, пока ты противишься самому себе, все твои по-
туги ничего не будут стоять».

Я не понял, к чему он это сказал. Это никак не относилось
к событиям прошедшего месяца. Возможно, его слова име-
ли какой-то более глобальный смысл, но я не уловил. Может
быть, никакого смысла в них не было, а это просто очеред-
ное нравоучением.

Надеюсь, так оно и есть.

«4.12»

Сегодня мне довелось встретиться с еще одним активным
читателем. Его никнейм “Fury_bober”, а настоящее имя –
Александр. Странное дело, но он тоже оказался моим земля-
ком. Мы посидели в «Блинной», пообщались, обсудили па-
рочку злободневных проблем и разошлись, пообещав друг
другу встретиться еще раз.

«5.12»

Сегодня я снова видел его. Отражение, которое не дает
мне покоя уже много дней. Я не знаю, что это, и откуда это
пошло. Не знаю, как с ним бороться. И даже не знаю, стоит
ли вообще с ним бороться.

Но сегодня он был не таким, как в предыдущие наши
встречи. Он говорил, и говорил много. Сказал, что хочет мне
помочь. Кроме того, он говорил и о том, как работает этот
мир. Ну, по крайней мере, мне так казалось.

И пока я помню это, надо все записать. Может быть, пригодится.

—

«Мир управляется вероятностями. Любое событие есть лишь один из вариантов возможного будущего, полученный в результате успешных или провальных исходов определенных вероятностей».

Случайность определяет состояние мира. Я поясню подробнее, потому что это не сразу может быть понято и принято.

Можете ли вы сказать, когда пойдет дождь? Можете, на основе предсказания погоды. С какой вероятностью пойдет дождь, а с какой не пойдет? Это зависит от множества факторов, каждый из которых имеет шанс случиться или же не случиться. Движение потоков ветра, перегоняющих тучи, количество влаги, наполняющее облака и множество других причин формируют вероятность выпадения осадков. Предсказание дождя возможно как раз потому, что мы умеем просчитывать вероятности возникновения его причин.

Более того, вероятность того, что ты встанешь со стула, не определяется только твоим желанием. Существует множество факторов, которые могут повлиять на твое решение встать со стула, или даже более, отделить тебя от данного предмета мебели без твоего участия. И каждый из этих факторов имеет определенный шанс проявиться и воздействовать на тебя.

Поэтому наивно полагать, что ты полностью контролируешь то, что с тобой происходит.

«Мир не стоит на месте, он постоянно меняется. Жизнь есть движение».

Мы движемся независимо от нашего желания. Время идет вперед, а мы идем за ним. Время меняет мир, а мы либо адаптируемся, либо пытаемся сопротивляться изменениям. И оба варианта одинаково хороши, ведь мы меняемся. Мы движемся. Мы живем.

Плох только тот, кто пытается устоять на месте.

«Любой результат невозможен без усилий. За все надо платить, даром ничего не дается».

Вы можете не замечать этого, но даже самый простой результат имеет свою цену. Когда вы варите пельмени, вы же не задумываетесь о том, что вы сможете насладиться их вкусом только после того, как потратите время на приготовление? Вы просто делаете это. Вы тратите свое время, прикладываете усилия, чтобы сварить пельмени, а потом наслаждаетесь ими, результатом потраченных усилий.

Жизнь – как эти пельмени. Пока не пригостишь – не насладишься.

«Всякое действие должно быть определено целью».

Ничего в мире не совершается просто так. Все имеет свою цель, иначе достижение результата не имело бы смысла. Возвращаясь к пельменям, вы же не варите их просто для того, чтобы сварить, так? Вы варите их, чтобы съесть. Ваше дей-

ствие определено целью.

Так и должно быть. Нет нужды делать что-то просто так. Ведь цель наших действий – это смысл, который мы вкладываем в свое существование.

«Ни один человек не является совершенным. Все мы имеем свои достоинства и недостатки».

Это простая истина, которую важно и нужно знать каждому. Мы должны принимать себя такими, какие мы есть, ведь наше несовершенство делает нас людьми. Не стоит тратить свое время, пытаясь добиться некоего идеала, но стоит приложить усилия, чтобы ваши достоинства выглядели солиднее ваших недостатков. Стоит знать, в чем ваши слабости, чтобы знать, как правильно преодолевать их.

Идеал существует только в сказках.

«Вы можете умереть в любой момент, но это не значит, что вы не должны жить. Пока вы живы – вы способны на все. Но следует помнить, что ваше время конечно».

Нам отведен сравнительно небольшой срок, однако, даже если наше существование никак не отразится на мире, мы должны сделать все возможное, чтобы оставить в нем свой след. Память о том, что мы когда-то жили. Благо, что для этого в наше время есть все возможности.

Мы обретаем бессмертие в памяти других людей и в том, что мы оставляем после себя.

«Если что-то делаешь – делай это хорошо. Начиная что-то делать – доводи до конца».

Я знаю множество людей, которые делают вещи. И делают их хорошо. Они научили меня, что хорошая работа вознаграждается хорошо. Не стоит сдаваться, даже если получается не сразу. Пусть выполнение задачи займет годы, но однажды накопленный опыт позволит вам завершить начатое. И завершить хорошо.

Удовлетворение от сделанного дела – уже само по себе достойная награда.

«Не стоит обращать внимание на тех, кто пытается сбить тебя с пути».

Людам не всегда известны причины твоих действий, они не всегда представляют себе твои цели. Твои действия могут быть для них непонятны, и поэтому они иногда стараются, как им кажется, дать тебе хороший совет. Бывает и так, что они намеренно пытаются отвлечь тебя от пути, который, по их мнению, не заслуживает внимания, не стоит усилий.

Не стоит забывать, что только ты определяешь свой путь. Не нужно позволять чужому мнению негативно влиять на твой выбор.

«Не стоит отречься от своих ошибок и поражений. Важно уметь признавать их. Негативный опыт не менее важен, чем позитивный, ведь он позволяет нам понять, в чем мы слабы».

Все ошибаются, и это нормально. Оступиться – не всегда плохо. Плохо, это когда ты не извлекаешь урок из своего падения. Или, упав, не пытаешься подняться на ноги.

Не так уж и важно, сколько раз мы падаем. Важно то, что у нас всегда есть возможность подняться и продолжить.

«В этой жизни есть задачи, выполнить которые можете только вы».

Не стоит воспринимать эту фразу слишком буквально. На свете нет таких задач, в решении которых только вы можете помочь. Однако никто не может выполнить задачу так, как это сделаете вы. Нет двух идеально похожих решений. В конце концов, даже у двух решающих задачу математиков разным будет хотя бы почерк.

В мире нет уникальных задач исключительно для вас. Но в мире есть задачи, которые за вас никто не сделает.

«Свою жизнь посвящайте себе».

Вы – центр собственной Вселенной. И пусть мир не вращается вокруг вас, и вы всего лишь малая его часть, тот отрезок времени, что вы в нем проведете, вы можете посвятить чему угодно.

Смысл вашей жизни задаете вы сами.

«Вы всегда правы».

Правда субъективна. Вы можете знать объективные истины, например, что $2+2=4$, но они только подтверждают вашу правоту. Даже если впоследствии вы признаете, что где-либо ошибались, вы можете считать себя правым, ведь в момент принятия решения вы думали, что оно будет правильным.

Нет решений исключительно правильных или исключительно ошибочных. Есть только принимаемые решения и их

последствия.

«Человек сам решает, что для него является истиной».

Ваши убеждения могут быть следом воздействия на вас других людей. Однако за любое из них ответственны только вы, ведь каждое ваше текущее убеждение прошло испытание временем и стало частью жизненного опыта.

Поэтому единственный голос, который вы слышите внутри себя, пусть и в разных интонациях, это ваш собственный.

«8.12»

Я долго думал о том, что делал в ноябре. Наверное, это было неправильно. Я поддался какому-то странному соблазну...

Не то, чтобы меня как-то заедала совесть. Но во всем должен быть баланс.

И пока отражение не свело меня с ума, к чему все довольно быстро идет, надо сделать хотя бы что-нибудь полезное.

«10.12»

Лежу на кушетке, работая кулаком. Кровь собирается в пакете. Интересно, горячая?

Не знаю, кому она достанется. Не знаю, достанется ли вообще кому-нибудь. Моя кровь не дефицитна, но я регулярно сдаю ее. Мне не жалко, а кому-то жизнь спасет.

Однажды, надеюсь, моя кровь спасет будущего гения, который изменит мир.

Но обо мне он никогда не узнает.

—

Я подумал, что было бы неплохо попробовать вернуться к тому, с чего начал. Не знаю, как дальше сложатся дела, но унывать в любом случае пока не стоит. В конце концов, ситуация, на мой взгляд, все еще обратима.

Я продолжу ходить в литературный клуб и снова попробую наладить контакты с однокурсниками. Лучше делать хоть что-то, чем не делать совсем ничего.

«13.12»

Ого, да мои бывшие одноклассники собираются устроить встречу выпускников. Было бы весьма интересно сходить, да проверить, как у них жизнь сложилась, и, заодно, хотя бы вспомнить, кто они такие. Ведь я до сих пор не могу толком вспомнить этих людей, хотя провел с ними значительную часть жизни.

Честно признаюсь, мне немного грустно. Не знаю, как я буду себя чувствовать в их компании.

Но если не пойду, то точно не узнаю

«15.12»

Некоторое время назад я завел традицию – после каждого завершенного эпизода квеста, мы вчетвером (я, Степан, Лена и Александр) собирались вместе где-нибудь в общественных местах или у меня дома. Не замечая никого вокруг, я на-

слаждался времяпрепровождением, которое впервые представляло из себя нечто большее, чем простое существование простого человека.

Какова вероятность того, что неудачник вроде меня обретет таких друзей? Практически нулевая. Но в этот раз невидимые игральные кости, определяющие вероятности исхода любого события, определили мой успех.

А развить его мне предстоит самостоятельно.

«16.12»

На сервере с моей игрой появился некий странный субъект с никнеймом “Mirror”. Хочет встретиться. Его слова почему-то всегда неожиданны для меня, и вызывают некоторый ступор. Всего за одну беседу он стал мне неприятен.

Он еще долго пытался вынудить меня согласиться, но я полагал, что еще рано. Мои товарищи, обычно в это время активно флудящие в этом же канале, куда-то запропастились. Даже иконки «Online» у них погасли.

Он не общается с другими участниками, и все его сообщения адресованы лично мне. Как будто бы больше никого не существует. Он довольно странный, но, скажу так, я за свободу слова, поэтому банить его не буду. Пока что.

«18.12»

Мне пришлось нарушить обещание.

Увы, “Mirror” успел меня достать своими настойчивыми

просьбами, поэтому я без лишних слов швырнул его в черный список, чтобы не надоедал. Инстинкт самосохранения буквально кричал о том, что с этим неведомым и странным пользователем не все в порядке.

Впрочем, к чему обращать на него внимание, когда история в самом разгаре? Квест набрал обороты, и пусть читателей на сервере больше не стало, мне хватало трех. Они стали для меня той самой опорой, которой мне не хватало всякий раз, когда я пытался водить игры.

Я много раз играл в ролевые игры, и это интереснейшее занятие стало моим хобби. Вот только быть ведущим у меня получалось из рук вон плохо. Я не мог настроиться на то, чтобы тянуть за собой партию игроков и вывозить в одно лицо целый игровой мир. Боязнь упустить какую-нибудь деталь, боязнь наложить или перегнуть палку превращала мои попытки стать ведущим в какое-то сумасшествие.

А потом я исчез на год, и все прекратилось. Долгие месяцы размышлений, как мне кажется, привели меня к более полному пониманию роли ведущего. И я решил попробовать вновь.

Начать следовало с малого. Именно поэтому я начал разрабатывать идею с квестом, а не полноценной игрой. Нарботки были, и используя их, я продумал развитие событий на множество ходов вперед. Старт квеста осталось только подготовить в техническом плане.

Потом начались выкрутасы с памятью, и обо все этом при-

шлось забыть. До сих пор помню, как начинающийся дождь словно вымывает из меня все, что копилось долгие годы, оставляя лишь пустоту и детскую глупость и наивность.

Ничего, пережил. И смог преобразовать полученный опыт в идею для нового квеста, который и запустил позднее. Так я встретился со своими новыми друзьями. Надеюсь, все же, я могу их так называть.

«22.12»

Ситуация с “Mirror” начинает меня напрягать. После того, как я его забанил, он начал писать в личные сообщения остальным участникам. Люди жалуются. А я не знаю, как это исправить. Может, мне и правда стоит с ним повстречаться? Раз он так настойчив, значит, вероятно, ему есть что мне сказать?

«25.12»

Я надеялся, что все это закончилось.

Я ошибся. Все только ухудшилось. И тенденции к избавлению нет и в помине.

Я давно замечал, что мои новые друзья ведут себя несколько неестественно. Замечал, но не осознавал. До сегодняшнего дня. Только этим вечером я понял, насколько был глуп и как все, оказывается, плохо с моей головой.

Все это его проделки, проделки того отражения, которое ныне взяло себе имя “Mirror”. Я снова... видел его и гово-

рил с ним. Это странно звучит, но это так. Как говорить с самим собой но словно где-то далеко, во сне или где-то на задворках подсознания, где реальность и вымысел сходны, и их трудно отличить друг от друга.

Все кончилось тем, что мы со Степаном, Леной и Александром отправились в «Блинную», чтобы в очередной раз встретиться и обсудить злободневные проблемы. Я рассчитывал на то, что все пройдет как и всегда.

Я ошибся.

Товарищи мои оказались мне вовсе не товарищами, а чем-то иным. Непонятным мне. Загадочным. Они никогда не реагировали на других, и всегда на наших посиделках практически ничего не ели и не пили. Мне казалось странным, что я вынужден есть и пить за четверых, но я не обращал на это внимания, как не обращаю внимания на что-то малозначимое.

И только сегодня я понял, что все это было неправдой. Что за всем этим стоит большое порождение моего разума.

Странное дело, но я дословно помню, о чем мы говорили, и какие действия предпринимали. Наверное, стоит закрепить это здесь, возможно, это как-нибудь поможет мне в будущем. Не знаю, как, но, может быть, будет полезно.

—

«Долго же ты бегал, хех. Не убежал», – сказал он, когда я снова оказался где-то на грани бытия.

Я стоял на краю островка спокойствия с центром в пуль-

сирующем белом шаре. Напротив стояло отражение, то самое, что недавно вернуло мне память. Только сейчас оно не казалось мне союзником или другом, даже напротив, я всем нутром чуял его враждебность.

«Да не трясись ты. Я просто хотел поговорить. Ты тогда ушел и не дал мне возможность закончить», – снова сказал он.

«Ты обиделся?» – ответил я.

«Нет, что ты. Глупо обижаться на самого себя. Забыл? Я – это ты», – усмехнулся он.

«К чему все это?» – спросил я.

Снова появился балкон, на который и вышло отражение, пригласив меня следовать за собой. Я пошел за ним и вскоре оказался среди царства бурлящей хмари.

«Ну как, к чему? Ты же хотел, чтобы кто-нибудь поддержал тебя, верно? Чтобы хотя бы один человек оценил твои старания на поприще творчества, так? Игры, квесты, литература... тебе же хотелось, чтобы хоть кто-нибудь не просто разбросался обещаниями о помощи, а действительно принял участие? Высказал свое мнение, нравится ему, не нравится, почему нравится, почему не нравится... Ты ведь этого хотел?» – его слова не несли в себе ни капли иронии, насмешки или сарказма. Кажется, он был искренен в своем желании помочь.

«Признаю, хотел. А при чем тут ты?» – но я все равно был недоволен.

«Ну, так я дал тебе почувствовать, какого это. Ты просил хотя бы одного, а я дал тебе сразу троих. Сразу три человека потешили твое тщеславие! Доволен?»

Отражение усмехнулось. Я же стоял, открыв рот от удивления, не знаю, что ему ответить.

«Они могут остаться с тобой, если ты захочешь. Они – наши общие детища, созданные твоим желанием и моей волей. Они такие, какими ты желаешь их видеть. Правда, видишь их только ты, но это не отменяет их... положительных сторон», – еще никто в сознательном возрасте не предлагал мне завести воображаемого друга.

Я мягко улыбнулся, стараясь сдержать нарастающую где-то внутри злобу. Отражение смотрело мне в глаза и улыбалось в ответ. Я подошел ближе и похлопал его по плечу, мол, спасибо, дружище.

А потом быстрым движением свернул ему шею.

Я быстро покинул «Блинную» сопровождаемый недоуменными взглядами людей. Только с того момента я начал понимать, что подобное сопровождало меня всюду, куда бы я ни пошел со своими вымышленными товарищами, которых на самом деле не было.

Мои глаза прояснились, но мой разум все еще в смятении. Я обманул сам себя.

Я удалил свой сервер с игрой. Да, мне жалко расставаться с трудом, на который потрачено столько времени и сил, но если он останется, мне будет еще тяжелее.

До сих пор помню, как наблюдал, как размываются никнеймы, превращаясь в один-единственный. В мой. Вспоминаю, как не осознавал, чем были заняты мои руки, когда я отвлекался от экрана. Это была самая странная и самая страшная иллюзия в моей жизни.

Наверное, самое время обратиться за помощью. Но мне страшно, ибо меня заклеят психом и навечно посадят гнить в четырех стенах, принимая «препараты». Такой судьбы я даже врагу не пожелаю, не то что себе. А, значит, пусть все идет своим чередом и, я надеюсь, рано или поздно, эта ситуация разрешится.

Но пока что я снова остался один.

«27.12»

Способны ли вы представить, хотя бы на минуту, что случается после финала хороших историй? Неважно, интересная это книга, красочный фильм, или веселый рассказ о ваших похождениях с друзьями, все имеет конец. Так что наступает после?

Когда расходится большая компания, чем займется каждый ее член? Один пойдет домой, другой – дальше праздновать (ну или чем вы там занимаетесь), третий – еще куда-то. Важно то, что жизнь продолжится, каждый идет своей доро-

гой.

Наши встречи и расставания, происходящие вокруг события и изменения, формируют нас, но не стоит думать, что они происходят исключительно ради нас. Так же, как эти моменты помогают развиваться нам, они, с таким же успехом, помогают развиваться и нашему окружению. Нашим друзьям, людям, которых мы встречаем каждый день на улице, и другим, с кем мы никогда не виделись и никогда не увидимся.

Вы когда-нибудь задумывались, проводя дружескую беседу на какую-нибудь тему, ради чего она? Ради чего люди общаются, дружат, ставят себе цели и пытаются их достичь? Разве не должно быть так, чтобы общение приносило выгоду всем сторонам? Я всегда спрашиваю себя, а будет ли это действие полезно не только мне, но и моему товарищу, вместе с которым я его выполняю? Какой опыт мой товарищ приобретет в ходе нашего знакомства? Не знаю, как будет у вас, но подобное мышление позволяет мне не только приобретать больше, чем я мог бы приобрести, если бы думал только о себе, но и ощущать себя частью чего-то большего, чем просто то, что меня окружает.

Я чувствую себя частью многообразия, что называется обществом, маленьким элементом глобального механизма, который зовется миром.

И пусть мое пребывание в нем не будет долгим, но ведь какую-то функцию я выполняю, правильно? Мир состоит из

великого множеств элементов, каждый из которых для чего-то нужен. Но правда в том, что мы не уникальны. Когда один элемент выходит из строя, мир заменяет его другим.

Когда разум посещают мысли о том, как коротка жизнь, я всегда думаю о смерти. Ведь что является нашим закономерным финалом? Мы не вечны, и, как известно, рано или поздно, придет конец каждого человека.

Я думаю о том, что случится, если сегодня я умру? Огорчатся ли люди? Да. Но это будут только те, кто меня знает, да и то, возможно, не все. Большинству плевать, существую я или нет, ведь я не занимаю в их жизни никакого места. На обществе в целом моя смерть никак не скажется, оно продолжит существование и не заметит моего отсутствия. Ведь я такой маленький и незначительный.

Если такое маленькое существо, как я, умрет, что от меня останется? Материальные компоненты, которые войдут в круговорот веществ в природе? Все будет продолжаться, даже если я об этом и не узнаю. Так и общество продолжит жить, не заметив моего исчезновения. Мое присутствие в нем временно и не так уж необходимо.

Также, что закономерно и правильно, иногда представляю, каким будет мир, если в нем не будет того или иного человека. Не все же мне исключать себя из реальности, верно? Так вот, ответ тот же самый.

Ничего не изменится.

Меня не будет – мир продолжит жить, но я об этом не

узнаю, Не будет кого-то другого – мир продолжит жить, разве что я буду знать, что теперь в нем нет того-то. Да, в первом случае кто-то, возможно, будет горевать по мне какое-то время, но, рано или поздно, свыкнется с мыслью о моем отсутствии. Во втором случае, горевать буду я, если это близкий мне человек, но тоже временно. Жизнь пойдет дальше.

Круговорот жизни слишком большой, чтобы охватить его взглядом. Я, да и любой другой человек, – лишь маленькая частичка этого круговорота, находящаяся в нем. Из таких мельчайших частичек состоит общество, в котором я живу, и целая Вселенная, в которой мы находимся. Наша жизнь подчиняется законам мира, а вовсе не наоборот.

Мир не существует ради нас, ведь мы – лишь малая его часть.

«28.12»

В жизни случаются моменты, которые хочется поскорее забыть. Но, вот в чем проблема, они навязчиво лезут в память при любом удобном случае. Даже если ты считаешь, что забыл абсолютно все. Попытки начать жизнь с чистого листа могут иногда заканчиваться из-за подобных «вбросов».

Я был уверен, что защитился от них. Я ошибся. Никакая стена не простоят вечно, и рано или поздно падет, обнажая все, что за ней скрывалось.

Я снова вижу все, что тогда происходило. Вижу то, что мне хотелось забыть. Свое первое большое поражение. Вре-

мя, когда начал осознать, что далеко не так хорош, как хотел бы думать. Или каким хотел бы быть.

Впрочем, так ли это важно сейчас? В период, когда происходят перемены, важно не противиться им. Я думаю, надо стараться адаптироваться к ним. Но вот в чем беда – мысли о том, что случилось тогда, жаркой весной и дождливой осенью, когда все пошло прахом, не дают мне покоя.

—

Весна была странной. Еще несколько месяцев назад полный энтузиазма, я, в конце концов, начал осознать, что делаю что-то не так. Что то, чем я занимаюсь – не мое, что это неправильно. Скрепя сердце, я был прав – мне никогда не стать хорошим строителем, и даже если бы я нашел себе после университета место работы, то не был бы полностью счастлив. Возможно, это кажется наивным и глупым, но я хочу иметь интерес к тому, чем занимаюсь.

Я имел интерес к строительству в первые два года. Затем потерял его, потому что это оказалось далеко не так интересно, как я предполагал. Возможно, стоило бы взять перерыв или вопреки всему закончить обучение. Может быть, это было бы правильно. Но теперь смысла нет думать о том, как это было бы.

История сложилась так, что я бросил учебу. Конец зимы и весна ознаменовались невероятной для меня личной трагедией. Я вспоминаю это не потому, что хочу понять, выговориться или пожаловаться. Я вспоминаю потому, что хочу

разобраться. И чем больше думаю, тем больше понимаю, что все, что происходило со мной тогда, было не более чем глупостью. Хотя, в тот момент, я не был неправ.

Важно то, что я решил перевестись на другое направление учебы. Это не было сделано. Мог бы уйти в академический отпуск. Это не было сделано. Все, что я сделал – это поссорился с семьей и решил продолжить, надеясь, что смогу снова свернуть горы и выйти из сложившейся ситуации с минимальными потерями.

Однако все сложилось не так, как я предполагал. Вместе с отчислением пришло осознание того, что горы свернуть мне уже не под силу. Старые привычки сменились новыми. Жизнь изменилась и, самое главное, перестала существовать цель. Не к чему было стремиться и, в итоге, все рухнуло. В конце концов, не в силах больше тянуть эту лямку, я забрал документы и стал ждать.

Возможно, я надеялся на то, что произойдет какое-нибудь чудо. Возможно, полагал, что передышка позволит мне немного прийти в себя и найти новую цель в жизни, понять, куда же двигаться. Так или иначе, мои попытки найти работу и ускользнуть от армии также оказались бесплодными. Все сложилось максимально плохо и грозило стать еще хуже. И ничего не могло спасти меня от неумолимого движения времени.

Наконец-то я понял, что время – это не союзник, а самый страшный враг для человека. Нет ничего безжалостнее вре-

мени, как нет ничего столь же безразличного к людям. Тогда я понял, что все мои потуги хоть как-то реализоваться в течение двух с половиной лет после окончания школы были тщетными. И фактически ничего за это время я не приобрел.

А после этого осознания я понял, что передо мной стояла перспектива потери еще большего количества времени. Еще один год, проведенный без пользы для себя, абсолютно бессмысленный по содержанию. Ненужный. Не востребуемый. Бесплезная трата времени.

—

Мне пришлось смириться с этим тогда.

Как теперь мне приходится мириться с самим собой.

«30.12»

Сегодня должна была состояться встреча выпускников нашей школы. Вернее, она даже состоялась. И я даже был там. Почти...

Я думал, что после последних событий все, что мне нужно — это развеяться. Забыть о том, что у меня поехала крыша и жить дальше. Но я не могу прогнать навязчивое ощущение того, что мне пора искать помощи.

И куда я пойду в таком состоянии, кто мне скажет?

Все же, все свелось к тому, что я снова впустую сотрясал воздух. Действительно, я хотел пойти на эту встречу, хотел узнать своих старых товарищей и поделиться своей историей. И услышать их истории. Ведь они могли бы рассказать

мне столько всего интересного и, глядишь, что-то я смог бы использовать для себя.

Я в нетерпении ждал вечера, чтобы пойти на место встречи. Я нашел эту небольшую кафешку, где большинство с нашей параллели зависало в школьные годы, и подошел к окнам. Единственное, пришлось опоздать примерно на полчаса, поскольку было последнее в этом году заседание литклуба, на которое я не мог не пойти.

И уже стоя перед окнами, в которых были видны смутно знакомые лица, я спасовал. Я не смог зайти внутрь. Их голоса, доносящиеся из-за открытой форточки, убили во мне всякое желание идти туда.

Ведь... что я мог им предложить? Грустную историю неудачника, который за столько лет ничего хорошего из себя не сделал. Человека с явными проблемами с психикой и неопределенным будущим. Я пытался измениться, но именно сегодня мне вдруг стало ясно, что все это уже бессмысленно.

Моя борьба с «Mirrorom» подходит к концу, и победу в ней одерживаю не я.

А, с другой стороны, они. Дипломированные специалисты, уже работающие в разных сферах общественной жизни. Не лишены перспектив. Все они уже хорошо устроились, и смело идут в будущее. Я абсолютно уверен, что они не испытывают сейчас таких сомнений, какие испытываю я. Перед ними не стояли такие проблемы, какие стояли передо мной.

Возможно, и скорее всего, я ошибаюсь. Все люди совершают ошибки и сомневаются.

Но я уверен, что ни один из них не делал такого непотребства с самим собой, какое сделал я. Поэтому я им не нужен.

Я недостойн быть в обществе тех, с кем когда-то был на равных. Мне бы с самим собой разобраться, а потом стоять на будущее какие-то грандиозные и несбыточные планы.

Поэтому я развернулся и отправился домой.

—

Он явился снова.

«Приветствую. Вижу, не все так хорошо, как хотелось бы, да? Что же, прежде, чем ты окончательно примешь решение, позволь мне сказать тебе пару слов. Не беспокойся, много времени я не займу, и уж тем более, отговаривать тебя не собираюсь. Это твой выбор, который ты сам делаешь. Кто я такой, чтобы как-то мешать тебе?»

Знаешь, у меня иногда бывают мысли о том, что все, что мы делаем, не имеет никакой ценности. Ведь наша жизнь, по сути, не имеет смысла с моральной и духовной точки зрения. Поэтому, когда все становится совсем трудно, действительно, мне кажется, у многих возникает желание все бросить и уйти. С концами и безвозвратно.

Но даже в минуту отчаяния, когда кажется, что нечего терять, может, стоит взглянуть на ситуацию немного иначе? Тот, у кого ничего нет, может только приобрести, не так ли? Это интересно. Это путь, полный неожиданных поворотов.

Следует только найти в себе силы ступить на него и двигаться.

Доверься своему инстинкту. Инстинкты помогали человеку выживать на протяжении тысячелетий. Неужели они говорят тебе, что все кончено? Помни, пока ты не решишься, у тебя есть выбор. Когда ты сделаешь шаг, выбора уже не будет.

Перемены – это нормально. Это часть нашей жизни. Не надо отрицать их. Не надо сопротивляться. Просто прими их. В движении мы раскрываемся. И движение по своему пути наделяет твою бессмысленную жизнь целью.

Ищи новые дороги. Повторение одного и того же пути – безумие, если это тебе не помогает. Делай выводы. Ошибаться нормально. Это именно то, что делает тебя человеком. От ошибок не уйти. Сопротивляться им бессмысленно.

Я не буду тебе мешать. Но я хочу, чтобы ты не сдавался. Продолжай. Ведь для того, чтобы сдаваться, нет причин. Мы учимся, когда действуем. И с опытом становимся мудрее. Ты ничего не приобретешь, если сейчас сделаешь шаг. Все твои страдания станут бессмысленными. Ты ведь не хочешь этого? Страх пройдет. Эмоции, побудившие тебя к этому, пройдут. Они временны. Сопротивляйся им. Не делай шаг.

Если сдашься – твоя жизнь ничего не будет стоить.

Ну, я пойду, пожалуй. Не буду больше мешать тебе. Я сказал все, что хотел. Делай так, как считаешь необходимым. Ведь это твоя жизнь и твой выбор.

И... прости меня за то, что не все, что я для тебя делал, шло тебе на пользу».

Сказав это, «Miggor» ушел. И я чувствую, что больше его не увижу. Мой разум, наконец, окончательно свободен.

«31.12»

Один мудрый человек говорил: «Мир не стоит на месте, он постоянно меняется. Жизнь есть движение». Я уже вспоминал его слова однажды, но сейчас, подводя итог тому действию, что со мной происходило в последнее время, вспомнить древнюю мудрость будет правильно. Потому что все, что имело место быть, было не просто так. Увы, моя психика не смогла справиться с чередой испытаний.

Это моя прощальная песня закону вероятностей, который и привел меня к текущему состоянию.

Перемены – это хорошо, но когда они происходят внезапно, встречая стойкое сопротивление, вызывают отторжение, значит, что-то идет не так. Неправильно. Не так, как должно было быть.

Я отдал свою память дождю в надежде избавиться от негативного опыта и страха, который он за собой ведет. Хотел обновиться и идти в жизнь, учиться заново всему, до чего дотянутся руки, познавать новое, приобретать иной опыт. Не знаю, было ли это правильным решением, поскольку память воспротивилась попытке ее уничтожить. Как загнанная в угол крыса, которая упорно не хочет умирать.

И я начал сходить с ума. Все пошло не так, как должно было пойти. Вместо того, чтобы обновиться, я лишь создал свое отражение, олицетворяющее мое прошлое, и оно усугубило положение. Не знаю точно когда, но с определенного момента мои действия стали выходить за рамки приемлемого, за рамки того, что может делать адекватный человек. Я перестал быть собой.

Прошло время, и мне удалось прийти в норму. Сейчас я не тот, кем был до дождя, и не тот, кем был во время своей войны с отражением. Всего лишь маленький человек с истерзанной памятью и стойким нежеланием производить какие-либо изменения в собственном сознании и мышлении. Полученный негативный опыт слишком сильно ударил по мне, сбил на землю и окунул лицом в грязь. Подняться будет очень трудно, если вообще не невозможно.

Потому как я больше не верю даже самому себе.

Я стою у перекладины моста, который в нашем городе зовется Мостом Самоубийц. Однажды на эти перекладины наварили дополнительные фигурные элементы, увеличивающие их высоту, чтобы снизить соблазн отчаянных людей прыгать вниз. Стоит ли говорить, что целеустремленный русский народ при помощи специализированного инструмента да такой-то матери спилил некоторые части, освобождая себе «проход»?

И вот я стою у такого ока и смотрю вниз. До сих пор боюсь

высоты, да так, что пятки и ладони потеют одновременно. Страшно. Прыгать вниз еще страшнее. Инстинкты самосохранения вопят, а тело отказывается повиноваться командам разума. Я усмехаюсь.

Значит, и правда. Человек цепляется за жизнь даже в самых безвыходных ситуациях. Даже когда он сам считает, что сошел с ума. Даже в неадекватном состоянии разум еще пытается закрепиться в этой Вселенной, не желая сливаться с потоками Вечности. Я едва сдерживаю смех и разжимаю мокрые от пота ладони.

Ничего не изменилось.